

ОЛЬГА ДУБРОВСКАЯ
ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВ

ЛАБИРИНТ

18+

Ольга Дубровская
Виталий Владимиров
Лабиринт

<https://litres.ru/73268248>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё вчера Алекс Ермолов был обычным человеком: любимая семья, стабильная работа, размеренная жизнь. Но всё изменилось в один миг. Перед ним внезапно открылись двери в мистический жестокий мир, где на протяжении тысячелетий разумные хищники тайно живут бок о бок с людьми. И теперь Алекс невольно стал частью этого мира.

Новые способности и вечную жизнь он получил бонусом - Ермолов становится быстрее и сильнее, улучшается регенерация, органы чувств работают на пределе. А ещё – внутри просыпается животная жажда, которой сложно сопротивляться. Изменения необратимые, но даже если кажется, что выбора нет, он есть: поддаться бушующей внутри тьме или сохранить в себе осколки человечности...

Содержание

Глава 2. Элемент игры	12
Глава 3. Клубок сомнений	24
Глава 4. Последний фрагмент	42
Глава 5. Первая кровь	56
Глава 6. Инстинкты	71
Глава 7. Фигуры расставлены	85
Глава 9. Новое утро	113
Глава 10. «Спектр»	122
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Ольга Дубровская, Виталий Владимиров Лабиринт

Лабиринт

Глава 1. Поворот «не туда»

Беспорядок на кухонном столе действовал на Алекса удручающе, молчаливо напоминая о том, что Марина ушла. Это случилось всего несколько дней назад, а квартира уже начала потихоньку превращаться в холостяцкое логово.

Ещё вчера у него была нормальная семья, любящие жена и дочка, которые требовали постоянного внимания и заботы, а уже сегодня семейное счастье оказалось иллюзией, которая растаяла, как утренний туман. Для Алекса это стало ударом. Он даже уговорил начальство дать ему внеочередной отпуск авансом, чтобы прийти в себя и разобраться во всём. Отпуск с горем пополам дали, но с оговорками – повесив на него проекты, которые он торжественно обещал довести до ума за пару недель.

Сотовый Марины не отвечал. В интернете она не показывалась. Алекс без зазрения совести проверил соцсети и мессенджеры. Марина часто заходила в интернет с общего компьютера, никогда не чистила историю и всегда сохраняла пароли в браузере, доверяя ему безраздельно.

Разговоры в соцсетях со знакомыми жены ничего не дали. В контактах Алекс отыскал и нескольких заказчиков, которые с пеной у рта возмущались, что Марина так внезапно пропала, не сдав работу. И это было более чем странно, ведь она всегда дорожила репутацией.

Наскоро пожарив яичницу и сварганив крепкий кофе, Алекс снова подсел к компьютеру. Вышел из мессенджеров и соцсетей жены и зашёл в свои аккаунты. А вдруг она решит написать?

Пробежав глазами ленту новостей, пестрящую выдержками из первого послания Медведева Федеральному Собранию, он тут только заметил призывно мигающее новое сообщение от незнакомого контакта. Какая-то LOREEN.

LOREEN: Тебе плохо...

Это был не вопрос, а констатация факта. Утверждение, случайно попавшее точно в цель. Или не случайно?

Astral: Что натолкнуло на подобные выводы?

LOREEN: Я чувствую. Поэтому и решила тебе написать.

Astral: Марина, ты?

LOREEN: Не угадал...

Astral: Тогда... чем обязан? Мы знакомы?

LOREEN: Хочу сделать тебе интересное предложение.

Astral: М... Какое?

LOREEN: Тебе это покажется странным. Но прошу, не отвечай сразу. Подумай. Я предлагаю нечто особое.

Astral: Спасибо, но интим не интересует.

LOREEN: Ахаха! Какой ты глупый. Я хочу предложить тебе долгую, очень долгую жизнь. Без болезней и старости.

Astral: Биодобавками торгуешь? Или чем? Циркониевые браслеты? Коралловая вода?

LOREEN: Я ничего не продаю. Я делаю тебе щедрый подарок. Считай, что тебе просто повезло.

Astral: Аааааа, я понял! У вас какая-то секта?

LOREEN: Не тормози, я предлагаю тебе вечную жизнь!

Astral: Хм... И что же я должен сделать ради вечной-то жизни? Продать душу дьяволу или принести в жертву пару девственниц?

LOREEN: Мое предложение тебя не разочарует, поверь. Просто обсуждать такие вещи лучше с глазу на глаз. В спокойной обстановке и в подходящее время.

Astral: Ты странная. Не пойму, чего тебе от меня нужно?

Алекс хотел добавить ещё что-нибудь ироничное, но сообщение невидимой собеседницы пришло раньше.

LOREEN: Сегодня в полночь. 52.756328, 39.285009. Буду ждать.

Новая знакомая быстро вышла из сети, и Алекс, не успев набрать ни слова, не удержался и забил координаты в строку навигационного сервиса. Программа послушно выдала искомую точку на карте. Вешаловка. Село Липецкой области.

Алекс нервно усмехнулся. Ну и название, нарочно не придумаешь. Где находится это место, он представлял смутно, поэтому не поленился и тут же запросил маршрут. Получи-

лось около двадцати семи километров от города по трассе. Не больше получаса, если на машине.

Незаметно для самого себя Алекс начал прикидывать варианты. Интересно, что будет, если приехать?

Размышления прервал телефонный звонок, и когда он увидел, кто именно звонит, внутри кольнуло от нехорошего предчувствия. Хотя именно этого звонка он ждал всю неделю.

– Марина!?

– Привет, Лёш, слушай, я подумала, нам нужно встретиться и выяснить всё до конца.

– Да неужели? – Алекс не смог удержаться от сарказма. – Спасибо, что так своевременно. Но я рад, что хоть так...

– Да, Лёш, ты меня прости, я была на эмоциях тогда, но... В общем, Полинка скучает, и я... не хочу лишать ее отца, – Марина запнулась, но, не давая Алексу возможности ответить, тут же продолжила: – В общем, если ты хочешь меня вернуть, приходи сегодня в «Фауст». Буду ждать в двенадцать ночи в зале на втором этаже, – знакомый голос прозвучал непривычно глухо. – Да, это твой последний шанс всё исправить.

Услышав короткие гудки, Алекс с досадой бросил телефон на кровать. Он не узнавал свою жену. Надо же, последний шанс. Сколько пафоса!

Алекс походил по страницам сайтов, попробовал запустить любимого фолыча, но ничто не могло избавить от му-

чительного ожидания. Тогда он вновь потянулся к мобильнику.

С бывшим одноклассником Владом они как-то незаметно стали достаточно близкими друзьями, хотя Алекс никогда и не понимал, почему. Слишком уж разные характеры и взгляды на жизнь. И всё же, что-то неуловимое их связывало, побуждая и после окончания универа продолжать общение.

Алексу повезло – приятель взял трубку сразу и оказался не прочь где-нибудь посидеть пару часов за бокалом пива.

Переступая порог бара «Анаконда» в полной уверенности, что придёт первым, Алекс с удивлением обнаружил Влада уже сидящим за одним из дальних столиков.

– Я здесь! – он махнул рукой, привлекая внимание друга.

– Привет, – Алекс протянул раскрытую ладонь, и, поздоровавшись, опустился на стул напротив.

– Ну, как жизнь? Я уже пиво заказал, – Влад пребывал, как всегда, в приподнятом настроении: вечно молодой, вечно пьяный. – Какой-то ты взъерошенный. Что-то стряслось?

– Жизнь бьёт ключом, – мрачно усмехнулся Алекс.

– Как всегда по голове? – Влад довольно хохотнул над собственной шуткой.

Разговор не клеился, но скованность сразу прошла, как только принесли пиво. Холодное, в запотевших бокалах. После первого Алекса неудержимо потянуло на откровенность,

что случалось с ним крайне редко. Вскоре Влад был в курсе всех последних событий: начиная от их ссоры с Мариной, ею же самой спровоцированной, и заканчивая сегодняшним странным звонком.

– Ну и что ты думаешь делать? – выслушав Алекса, приятель вальяжно раскинулся на стуле, вытянув вперёд длинные худые ноги.

– Как что, пойду на свидание с женой.

Во время спонтанной исповеди Алекс успел опустошить ещё пару бокалов, и теперь казался несколько расторможенным.

– А эта, интернет-знакомая? – спросил Влад. – Не хочешь с ней замутить?

Алекс хмыкнул и отрицательно помотал головой.

– Как-то по-другому расставляю приоритеты, – проговорил он.

Они поболтали ещё немного, после чего Влад начал поспешно прощаться.

– Маринке привет, – ухмыльнулся он, поднимаясь и жестом «барской» щедрости бросая на стол тысячную купюру, – набери потом, расскажешь, как прошло.

Алекс кивнул, провожая друга взглядом, и ещё некоторое время в задумчивости цедил оставшееся пиво. До встречи с Мариной оставалось каких-то три часа, и он решил пройтись пешком до «Фауста», чтобы проветриться.

Встав из-за стола, он пошатнулся и ухватился за спинку

стула, недоумевая, как и главное, *зачем* умудрился так напиться. Тут же он заставил себя встать прямо и, тщательно контролируя каждое движение, добрался до выхода. Оказавшись на улице, он позволил себе расслабиться. Свежий холодный воздух и мелкий дождь, по идее, должны были прояснить голову, но вызвали прямо противоположный эффект. Алекс почувствовал, что задыхается.

На ватных ногах он добрался до круглой тумбы для афиш и привалился к ней плечом, уткнувшись взглядом в один из плакатов. Рекламировали концерт какой-то модной готик-группы. «Асфиксия-Х» – было выведено заострённым вытянутым шрифтом. С афиши призывно смотрели несколько длинноволосых парней с мертвенно-бледной кожей в чёрных одеждах с татуировками и гитарами наперевес. О творчестве этих музыкантов Алекс имел довольно смутное представление, но почему-то долго не мог оторвать взгляда от плаката.

Шум вечернего города, рёв моторов, шорохи, далёкие отголоски музыки – всё перемешалось в хаотичном нарастающем гуле, из которого Алекс выловил два приглушённых голоса.

Он не мог найти в себе силы, чтобы обернуться и посмотреть, кому они принадлежат.

– Ну что, давай паковать?

– Лорин сказала не торопиться. Она с нас три шкуры спустит, если залажаем...

Эти слова были последним, что он услышал.

Глава 2. Элемент игры

Алекс раскрыл глаза и остановился, на миг ослепнув от густой темноты. По мере адаптации зрения медленно проступили полутона, и он увидел извилистую ленту дороги, блестящую от дождя. Алекс не понимал, где находится, зачем и как попал сюда.

– Вот дерьмо, – выругался он вслух, и холодный порыв ветра жёстко хлестнул его по лицу.

Ошарашено озираясь, он попытался связать последние события. Разговор в скайпе, звонок Марины, общение с Владом в баре... Алекс точно помнил себя, когда ушёл приятель – как он допил пиво, а потом вышел на улицу, как ему стало плохо, и он с трудом добрался до рекламной тумбы. А дальше? Он задумался, стараясь поймать ускользающие воспоминания. Здравый смысл подсказывал единственно логичное объяснение ситуации: засиделся с другом, перебрал, отключился. Каким-то образом, на перекладных или своим ходом, оказался на этой чёртовой трассе.

Обветренными пальцами он полез во внутренний карман куртки за сотовым и, вытащив старенький кнопочный мобильник, бросил взгляд на часы. Одиннадцать двадцать. В голове всплыли слова Марины относительно последнего шанса. Тогда ещё они показались напыщенными, но сейчас он уже не был уверен, действительно ли она перегнула с па-

фосом или ... может просто знала, что он не сможет прийти? Что ему что-то или кто-то может помешать?

Алекс хотел набрать Марине, но, увидев сообщение об отсутствии сети, со злостью сунул трубку обратно. Только сейчас он понял, как на самом деле продрог и устал.

Он вгляделся в темноту, стараясь отыскать признаки хоть какого-то населенного пункта и с радостью заметил, что справа вдалеке от дороги проглядывают крыши деревенских домов. Это вселяло уверенность в том, что всё не так уж плохо. Совсем недалеко поселение, где можно договориться насчёт машины и позвонить, да, в конце концов, просто укрыться от дождя и ветра.

Алекс прикинул расстояние, рассудив, что искать поворот на трассе может оказаться себе дороже. Да может, и нет никакого поворота. После секундного колебания он решительно двинулся к обочине. Первые шаги по пересеченной местности дались относительно легко, но уже через десяток метров, когда ноги начали по щиколотку проваливаться в размокшую от дождя землю, он понял, что погорячился. Однако поворачивать обратно не стал.

Несколько раз он поскальзывался и падал. Иногда останавливался, чтобы отодрать пальцами налипшую на подошвы грязь. Он потерял счёт времени, но подозревал, что уже давно перевалило за полночь.

Когда Алекс наконец вышел к вожделенным домам, выглядел он удручающе. Промокший до нитки, грязный, из-

можденный...

Деревня, в которой он оказался, напоминала больше коттеджный посёлок с аккуратными однотипными домами из газосиликатного кирпича и черепичными крышами. Некоторые участки полностью скрывались за высокими заборами из профильного листа, другие были огорожены коваными заборами, за которыми смутно просматривались лужайки газонов и деревья. Судя по тёмным окнам домов, их хозяева уже благополучно отправились в царство Морфея.

Пройдя несколько метров вперёд, Алекс заметил одинокую бревенчатую избу, которую не потрудились обнести даже изгородью. В низком оконце горел свет.

Стучаться долго не пришлось: за дверью раздались звуки шагов, и путнику показалось, что перед стёклами промелькнул женский силуэт.

– Кто там? – донесся мелодичный голос.

– Это я, Астрал, мы с вами договаривались о встрече! – Ответ возник в голове сам собой, показавшись Алексу в тот момент самым простым и логичным.

К его удивлению, дверь сразу же распахнулась, и в маленьком коридорчике появилась женщина. Весь её облик остро контрастировал с окружающей обстановкой: простым деревенским антуражем, засаленным ковриком у двери, прогнившими досками. Такая женщина рождена была повелевать мужскими сердцами. В ней угадывалась порода. Властная осанка, тёмные волосы, забранные в высокий тугой

хвост, выразительный изгиб трогательно-припухших губ, глубокие серые глаза с влажным блеском.

Ею захотелось обладать тут же, в этом замызганном узком коридоре. Не обращая внимания на запахи затхлости и гниения. Ни одна женщина, включая Марину, никогда не действовала на него *так*.

Алекс напрягся, всеми силами сдерживая животный порыв, и даже на мгновение перестал дрожать, пытаясь проглотить подступивший к горлу ком.

– Ну привет, Астрал! – произнесла женщина томно, и её голос отозвался в ушах божественной музыкой. – Кстати, почему такое имя?

– Это... мой старый ник... в онлайн-игре... – кое-как пояснил он, еле двигая распухшим неожиданно языком.

Сквозь накатившую на глаза мутную пелену он успел рассмотреть, что незнакомка, елеяно улыбаясь, пристально смотрит на него. От этого взгляда стало не по себе. Алекс поднял голову и постарался поймать её лицо в фокус взгляда. Изображение постоянно куда-то смещалось, и только предельно сконцентрировавшись, он смог удержать его на несколько секунд.

Видимо, на это ушли все оставшиеся резервы организма: в тот же миг волнообразно накатила слабость, и Алекс провалился в темноту.

Очнувшись от ноющей головной боли, резкого запаха

лекарств и озноба, Алекс осмотрелся. Он сидел в кресле по шею укутанный клетчатым пледом. Маленькая комнатка освещалась тусклым светом ночника. На стене висел потрёпанный ковёр. В углу виднелся старый шкаф, забитый хрусталём. Слишком громоздкий по нынешним меркам ящик советского телевизора на длинных ножках был прикрыт кружевной салфеткой.

Алексу показалось на мгновение, что каким-то чудом он очутился в прошлом, что ещё живы его родители, где нет у него больше никаких забот, кроме невыученных уроков и надвигающейся контрольной. Здесь была особая атмосфера, напоминающая тихий и уютный мирок детства. Причудливые длинные тени расплзались от лампы и походили на силуэты фантастических животных. Алекс мог бы сидеть так целую вечность, погружённый в обволакивающую сознание атмосферу. Голову словно бы затянуло густым туманом. Иногда в ней всплывали вопросы о том, где он находится и что здесь делает, но все они быстро исчезали, растворяясь в вязкой пелене.

Женщина подошла так бесшумно, будто возникла прямо из воздуха.

– Ну что ты смотришь, неужели не узнал? – спросила она, остановившись перед креслом Алекса.

Он хотел ответить, но не смог выдать из себя ни слова и лишь отрицательно мотнул головой.

– А вот я тебя именно так и представляла, – она улыбно-

лась уголками губ.

– Лорин? – с трудом ворочая онемевшим языком выдавил он, стараясь, чтобы голос звучал как можно твёрже.

– Bravo! – она изобразила скупые аплодисменты, глядя на гостя испытующе, чуть склонив голову набок.

Под её тяжёлым взглядом Алекс опустил глаза, и улыбка превосходства тут же осветила её лицо.

– Так, что же, не будем терять времени! Ты готов?

– Э... К чему?

Лорин закатила глаза.

– Напряги память, Астрал, или у тебя приступ амнезии? Кажется, ты мне что-то обещал.

Эта фраза была сказана уже совсем другим тоном – властным, металлическим, не терпящим возражений.

– Я? Обещал? Честно, не помню, – Алекс почувствовал себя более чем глупо. – Может, просветишь?

– Я говорю о ритуале посвящения.

– Каком ещё ритуале?! Я ничего не обещал...

– Если даже ты и вправду ничего не помнишь, это не освобождает тебя от данных обязательств, – произнесла Лорин холодно, и её серые глаза яростно сверкнули.

– Ну всё, с меня хватит! – Алекс сделал попытку встать, но, стоило ему лишь приподняться, комната в неистовом танце закружилась перед глазами, и он, потеряв равновесие, рухнул обратно.

– Ты никуда не пойдёшь, – раздался надменный голос.

Падая в кресло, Алекс больно ударился предплечьем о деревянный подлокотник, и это помогло ему прийти в себя. С разума словно сдёрнули невидимую пелену, и в один миг он осознал всю странность и даже опасность ситуации.

Вопросы в голове закружились хороводом: «Что вообще происходит? Как я попал сюда? Чего этой Лорин вообще от меня нужно? Она сектантка? Сумасшедшая? Мошенница? Что она там предлагала – вечную жизнь?»

Встряхнувшись и мобилизовав все свои силы, Алекс снова поднялся – на этот раз с твёрдым намерением как можно быстрее убраться из этого дома. Плед при этом сполз на пол, и Алекс только сейчас понял, что под ним нет одежды.

Лорин усмехнулась.

– Куда собрался, герой? – проронила она, без доли стеснения рассматривая его.

Он торопливо поднял плед, прикрывая им наготу и быстро соорудив подобие древнеримской тоги.

– Подальше от тебя и твоих адских ритуалов, – процедил сквозь зубы Алекс и направился было к выходу из комнаты, но Лорин с какой-то нечеловеческой ловкостью проскользнула перед ним и, продолжая буравить его насмешливым взглядом, встала в дверном проёме.

– Не так быстро. Мы ещё даже не начали...

– Слушай, я ни разу не применял силу по отношению к женщине и сейчас не хотел бы, поэтому... просто отойди, – предложил он, делая попытку отодвинуть Лорин от проёма,

но её ноги словно приросли к полу.

Слова Алекса вызвали взрыв гомерического хохота.

– Силу? – переспросила она, давясь смехом. – Ты?! Ну попробуй!

Ситуация всё больше напрягала.

– Ладно. Я предупредил!

Алекс со злостью сжал зубы и сделал быстрый рывок, собираясь толкнуть Лорин плечом, но она с лёгкостью выскользнула из-под удара, и Алекс больно приложился о дверной косяк. Импровизированная тога предательски сползла на пол.

– Эй, я тут, – Лорин издевательски похлопала гостя по плечу, находясь уже позади него.

Алекс не успел развернуться, как его руки оказались скручены за спиной и перетянуты жёсткой бечёвкой. Он поразился тому, насколько сильной оказалась эта хрупкая на первый взгляд женщина. Её хватке мог бы позавидовать любой профессиональный рестлер.

– Да ты... Ты... сумасшедшая! – задыхаясь от возмущения, выпалил Алекс и начал яростно дёргаться, пытаясь освободить руки, но верёвки держали крепко.

Лорин грубо толкнула его к выходу.

– Молчи. А то я потеряю терпение.

– Не надо меня толкать. Я вполне могу идти сам.

Вместо ответа последовал болезненный удар в поясницу.

– Куда ты меня ведёшь?

– Я, кажется, сказала, чтобы ты помолчал! Не раздражай меня.

Они вышли в тёмный коридор, и Лорин направила Алекса к узкой железной двери, быстро отдёргнув задвижку и небрежно впихнув его внутрь. Он споткнулся, слишком поздно разглядев крутую бетонную лестницу. С грохотом, нечленораздельными воплями и ругательствами Алекс кубарем скатился вниз. Удар в висок отдался дикой болью. Перед глазами расплылись радужные круги.

Пришёл в себя он уже лежащим на медицинской кушетке в сыром мрачном подвале, где пахло сладковатой гнилью и землёй. Под низким потолком моталась тускло горящая лампочка. Алекс дёрнулся, пытаясь встать, но в его запястья, щиколотки и шею тут же врезались твёрдые, судя по всему, металлические скобы.

Практически упираясь макушкой в потолок и хищно улыбаясь, над пленником нависла Лорин.

– Ну вот, так-то лучше...

Алекс почувствовал, как к нему подкатывает паника. Он отчаянно пытался понять, что делать. Кричать? Вряд ли кто-то услышит его здесь. Изба на отшибе деревни. Ночь. Непогода. Сырой подвал с земляными стенами, которые будут прекрасно гасить все звуки...

Стараясь не поддаваться упадническому настрою, Алекс начал искать логику во всём происходящем. Должно же быть какое-то рациональное объяснение. Зачем он нужен этой Ло-

рин? Почему она прицепилась именно к нему? Замешана ли здесь как-то Марина? Вразумительных ответов не приходило, зато проскользнула внушающая надежду мысль: «А что, если это всё – лишь элемент какого-то дикого розыгрыша, пранка, дурацкой игры, в которой он по какой-то неведомой случайности оказался главным героем?! Вдруг Лорин – всего лишь приглашённая актриса, которая очень убедительно играет роль сумасбродной маньячки. Может, Марина наняла её, чтобы как-то напугать меня... Только зачем?».

Алекс тяжело вздохнул, понимая, что цепочка размышлений остановилась перед тупиком.

– Скажи хоть, на кого ты работаешь? – с сарказмом произнёс он, чтобы как-то разрядить обстановку.

– Подожди минутку, – внезапно мягко ответила Лорин, и мужчина в очередной раз поразился, как она виртуозно управляет своим голосом, мгновенно меняя интонации от стальной холодности до гнева, от ехидства до вот такой какой-то пугающей заботливости.

Одарив его очередной елеинной улыбкой, женщина удалилась из радиуса обзора. Алекс не мог видеть её действий, но слышал, как что-то шуршит, хрустит и звякает. И звуки эти не предвещали ничего хорошо. Воображение тут же подкинуло пару картинок с изображением инструментов для пыток в духе средневековой инквизиции, и Алекс поёжился, отгоняя от себя нарастающий страх.

Но по-настоящему страшно ему стало, когда Лорин подо-

шла к кушетке, сжимая в руках шприц с тёмно-вишнёвой жидкостью.

– Что это, чёрт возьми?! Это уже не смешно! – Алекс снова дёрнулся, собрав все силы в надежде, что оковы не выдержат, но металл браслетов и ошейника только сильнее впился в кожу, акцентируя беспомощность пленника.

Лорин приложила палец к губам.

– Тсс... Тихо, малыш. Тебе нужно расслабиться. Постарайся, иначе организм отторгнет лекарство.

– Лекарство? Убери это и освободи меня сейчас же! Не глупи! Я рассказал о нашем разговоре, и меня будут искать, уж поверь! И если что-то со мной случится, тебя найдут! Ты же не хочешь гнить за решёткой до конца своих дней?

– Хорошая попытка, но лучше успокойся, иначе будет больнее, – она нежно провела кончиком длинного ногтя по его груди, спустилась к животу.

Алекса тут же захлестнула внезапная волна желания. Такого сладостного возбуждения он не испытывал ни разу, и эта реакция его не то что сильно радовала. Ситуация меньше всего располагала к подобному, но тем не менее, организм почему-то решил иначе... Или эта Лорин знала какие-то особые точки?

Заметив на лице пленника полный спектр разнородных эмоций, она снова призывно улыбнулась и провела кончиком языка по приоткрытым губам, усиливая и без того бурную реакцию тела.

– Я рада, что мы наконец-то пришли к консенсусу. Сейчас я введу тебе генетический модификатор, который даст толчок к необратимым изменениям.

– Что это ещё за модификатор? Какая чушь! Ты ненормальная?!

Игла плавно вошла в вену, и Алекс почувствовал, как жар медленно разливается по сосудам. Рука моментально налилась тяжестью. Плечо, шея, спина... Стало трудно дышать. Тело распухло, и металлические скобы сильно врезались в кожу. Жар усиливался с каждой минутой, кровь прилила к голове.

И тут началось...

Боль... пронзительная, острая.

Его разрывало на части, выворачивало наизнанку внутренности. В один момент он даже подумал, что уже мёртв. Вскоре смерть стала казаться желанным избавлением.

Глава 3. Клубок сомнений

В нос ударил едкий табачный дым, вызвав приступ сухого кашля.

– Очнулся? – Знакомый бодрый голос потянул за собой, вытаскивая из глубин тяжёлого сна.

Доли секунды хватило, чтобы вернуться к реальности, и воспоминания лавиной хлынули в сознание. С трудом приподняв веки, Алекс тут же зажмурился от рези в глазах.

– Ну, ты меня и напугал! – От чрезмерного позитива в голосе приятеля его начало мутить. – Я уж думал, придётся тебя сразу в морг везти, а не в больницу.

– Пить, – прохрипел Алекс, осторожно приоткрыв веки.

Глаза постепенно привыкали к свету, и скоро он смог рассмотреть очертания салона старенькой «шестёрки» Влада.

– Сейчас. У меня где-то была минералка. – Не отрывая взгляда от дороги, Влад свободной рукой пошарил в бардачке и, выудив оттуда поллитровую бутылку «Липецкой», протянул назад.

Алекс кое-как открутил пробку и жадно припал к горлышку. Он пил крупными глотками, с наслаждением ощущая, как жидкость проходит по пищеводу и поступает в желудок, как наполняются влагой ссохшиеся внутренности.

– Нет, я, конечно, всё понимаю, но зачем же до такой степени-то! Это ведь даже не в слюни, – распинался Влад. –

Уснуть на коврике под дверью – это, конечно, круто. Только на дворе не май месяц!

Алекс слушал урывками, периодически сползая полудрёму.

– Хорошо, хоть, хватило ума СМС нацарапать.

– Да? – удивился Алекс, рассеянно приподняв голову. – Если честно, я даже не помню, что вообще писал тебе. Помню, у меня телефон еще с ночи вырубился...

Нащупав в кармане гладкий корпус сотового, он выудил его, нажал на разблокировку. Телефон признаков жизни не подавал.

– Так не мог же я это придумать! – возмутился Влад. – Показать СМС?

– Да верю, верю, не надо. Просто скажи, что в нём было-то?

– «Выручай, дружище. Забери меня отсюда». И адрес, – ответил приятель, возбуждённо приглаживая торчащий в разные стороны неизменный «ёжик» волос. – Не представляешь, как я тебя искал! Заезд на эту твою Вешаловку раза три мимо проезжал, будь она неладна! Название ещё такое... нарочно не придумаешь. А с домом вообще мистика. Ходил кругами чуть ли не полчаса.

«Значит, Вешаловка», – подумал Алекс, прикрывая глаза, и снова провалился в сон.

– Да, интересная история, – задумчиво почесал подборо-

док Влад, прихлёбывая из кружки сладкий чай. – Только не обижайся, но ты уверен, что был вчера полностью... ну, вмещающийся?

– На что это ты намекаешь?

– Да я не намекаю! Ты вспомни, что вчера курил? Я вот однажды под кайфом такое видел, что даже побоялся кому-нибудь рассказывать. Главное, всё так реально, как наяву.

– Ты же знаешь, я не курю даже сигареты, а что-то крепче даже не пробовал ни разу, – резко прервал Алекс.

– Да знаю, знаю, но всё ведь когда-то бывает в первый раз. И это многое бы объяснило. Провалы в памяти, опять же.

Алекс усмехнулся.

– Думай, что хочешь. Но я уверен, что это не галлюцинация. И инъекция была самая настоящая. Вот что эта Лорин мне вколола – это уже другой вопрос, но боль была адская. Я вообще удивляюсь, как выжил.

– Сходи к врачу, проверься. У меня врач есть знакомый, обслужит как VIP-клиента. За полчаса – полный чек-ап.

– Ты прямо как мамочка! – Алекс криво усмехнулся. – Ладно, схожу, давай адрес этого своего эскулапа.

– Только не затягивай, мало ли... Вообще могу прямо сейчас подбросить до клиники.

– Если честно, меня что-то опять рубит. Я бы поспал ещё.

– Давай завтра, с утра закину перед работой.

– Слушай, неудобно даже. Ты и так со мной носишься, как с ребёнком. А я тебе даже спасибо-то не сказал толком.

– Да на кой мне твоё спасибо? Его на хлеб не намажешь,
– Влад довольно загоготал, направляясь к выходу. – С тебя магарыч. Бутылочка старины Джека вполне подойдёт.

– Без проблем! – с готовностью согласился Алекс.

– Вот и ладно, короче, завтра в девять будь готов, как пионер, – подытожил Влад, натягивая куртку.

Обследование в клинике действительно заняло не более получаса. Алекс с детства недолюбливал врачей и всячески стремился свести общение с ними к минимуму, но тут оказался приятно удивлён. Медперсонал был предельно вежливым и тактичным. Все процедуры сделали быстро – никаких тебе очередей с вездесущими бабулями.

Но вот результатов пришлось подождать, и когда врач с постным лицом сообщал их, изрядно накрутивший себя к тому моменту Алекс не мог избавиться от глупой улыбки. «Всё нормально. У меня все нормально!» – мысленно повторял он снова и снова.

– Бабушка! Баба! Там стучится кто-то! – Услышав звонкий голосок правнучки, Анна Тихоновна вздрогнула, будто её разбудили от глубокого сна.

– Кого принесла нелёгкая на ночь глядя? – тихо проворчала она и, шмыгая тапками, направилась в коридор.

– Здравствуйте, баб Ань. Можно зайти?

– А-а-а, ты. Явился, зять, нехрен взять...

– Явился, баб Ань.

– Ну, заходи, коль пришёл, – Анна Тихоновна распахнула дверь, и Алекс шагнул в коридор.

– Папочка! – услышав голоса, озорная девчушка с короткими хвостиками выбежала навстречу и радостно бросилась в раскрытые объятия, растопырив пухлые ручки.

– Доча! – Алекс подхватил её на руки, поцеловал в щёку и закружил в воздухе. – Ну, рассказывай, как ты тут?

Он посадил малышку на плечи и торжественно, к явному восторгу Полины, зашагал вслед за Анной Тихоновной в направлении кухни.

– Хорошо... Я уже соскучилась!

– А ты думаешь, я не соскучился?! – Алекс пригнулся, проходя через дверной проём.

– Ишь, соскучился он, кобель, – буркнула Анна Тихоновна, включая плиту.

Сказала совсем тихо, себе под нос, но Алекс отчётливо услышал каждое слово и одарил старуху испепеляющим взглядом.

Сняв дочку с плеч, он сел на табурет и посадил Полину к себе на колени.

– А ты будешь жить с нами? – малышка с надеждой заглянула в глаза отца.

– Мы обязательно уедем домой и будем жить вместе, как раньше, – с наигранной уверенностью ответил Алекс, – только мне надо поговорить с твоей мамой.

– А мамы нет, она уехала, в ковалдиронку, – деловито, повзрослому, выдала девочка.

– В командировку? – переспросил Алекс, и дочка радостно закивала.

Это было неожиданно. В глубине души он надеялся, что Марина окажется дома. Хотел даже букет купить по дороге, но потом передумал – глупо как-то. Получается, что он извиняться идёт, а букет – вроде как жертвоприношение на священный алтарь семьи. Только извиняться-то не за что.

– А когда приедет?

– А ты что, не знаешь? – Полина выразительно приподняла бровки-домики, всем видом показывая удивление.

Алекс вопросительно взглянул на Анну Тихоновну, беззвучно требуя объяснений, и старуха, поставив на плиту эмалированный чайник, охнув и схватившись за поясницу, опустилась на стул рядом.

– Полин, иди в комнату, поиграй, ладно? – Предчувствуя непростой разговор, Алекс снял дочку с колен и аккуратно поставил на пол. – Нам надо один взрослый вопрос обсудить с твоей прабабушкой.

– Ладно, – нехотя согласилась Полина, но тут же лицо её озарилось улыбкой. – А хочешь, я тебе нарисую картину? Красивую!

– А давай, – улыбнулся в ответ Алекс, – только ты уж постарайся!

Воодушевлённая, девочка побежала в комнату, а Анна Ти-

хоновна, сцепив в замок руки с иссохшей кожей, выжидательно посмотрела на гостя.

– Куда она уехала? – спросил Алекс уже вслух, впившись взглядом в выцветшие старушечьи глаза.

– А вот не скажу, – отрезала она, мотнув головой и поджав и без того тонкие губы, отчего лицо её стало напоминать ссохшееся печёное яблоко.

– Баб Ань, пожалуйста, скажите, что случилось. Не знаю, что она наговорила, но я по-прежнему люблю вашу внучку, по-прежнему хочу жить с ней, хочу воспитывать Полину.

– Опомнися, кобель. А когда бегал к прошмандовке энтой белобрысой, о чём думал? Не скажу я тебе, ишь чего удумал, всё, хватит, и так она с тобой намаялась. Пущай жисть свою устраивает.

– Баб Ань, о чём это вы? Я клянусь, что ни разу не изменял Марине. Вы меня слышите? Ни разу!

– Али Маринка брешет? – сдвинула брови старуха.

Сохраняя внешнее спокойствие, Алекс внутренне взвыл. Запасы его терпения подходили к концу.

– Скажите одно: где она?

– Уехала. В Москву. Работу ей там предложили. А может, и мужика там найдёт какого-никакого. Всё лучше, чем с тобой, кобелиной, прости Господи! – Анна Тихоновна быстро перекрестилась.

– Серьёзно? Вообще-то мы с ней ещё женаты, – возмущённо напомнил Алекс.

– Разбежаться – нонче дело не хитрое. Энтэ раньше вы-бирали мужа на всю жисть.

– Баб Ань, вы совершенно не умеете притворяться! Я же вижу, что вы что-то знаете!

Старуха виновато опустила глаза, и Алекс понял, что попал в точку. Она действительно что-то скрывала, и теперь он не простит себе, если не выяснит, что именно.

– Ишь, видит он! – недовольно проворчала Анна Тихоновна и, подумав, добавила: – Шибко вумные стали...

«Так бы я и сказала про записку», – вдруг ясно услышал Алекс и ошарашенно взглянул на собеседницу. Он был уверен, что старуха не произносила этих слов вслух.

Ещё не отойдя от шока, он, тем не менее, решил использовать полученную каким-то непостижимым образом информацию. Он доверительно подался вперёд, и, приложив палец к губам, с заговорщическим видом произнёс:

– Я знаю про записку, покажите мне её!

– Знаешь? – старуха всплеснула руками, но, похоже, даже обрадовалась, что больше ничего не надо скрывать. – Ой ты боже мой, да откуда?

– Оттуда, – невольно вспомнив фрагмент из «Бриллиантовой руки», Алекс поднял вверх указательный палец и закатил глаза к потолку.

– Оттуда, – поражённая до глубины души, ахнула Анна Тихоновна и полезла за пазуху, выудив сложенный вчетверо листок. – Вот.

Она торжественно развернула его и протянула Алексу. Он с нетерпением схватил бумагу и жадно пробежал глазами текст.

«Дорогие мои! Мне нужно срочно уехать. Насколько – пока не знаю. Я улажу свои дела и вернусь. И ещё: Лёшка не должен ничего знать. Придумайте, что сказать ему. Люблю и целую. Не волнуйтесь, со мной всё будет в порядке. Марина».

– Когда она это написала?

– А на другой день, как от тебя сбежала.

– То есть, ваша внучка уже четыре дня находится неизвестно где? – взвился Алекс. – И вы так спокойно сидите тут и ждёте?

– Тамарка вона, волосы на этом месте рвёт, а толку-то? А я молюсь за Маринку, каждый день. Даст Бог, вернётся...

Анна Тихоновна снова перекрестилась, а Алекс ещё раз пробежал глазами записку, словно за ровными строчками со знакомым почерком собирался увидеть мотивы и эмоции писавшего их человека.

На плите засвистел чайник, и старуха грузно поднялась, держась за поясницу, сняла чайник с плиты.

– Чаю аль кофею?

– Спасибо, баб Ань, если можно, кофе, – ответил Алекс исключительно для того, чтобы не обижать Анну Тихоновну.

В порыве неожиданного душевного подъема он подошёл к женщине и обнял – трепетно, по сыновьи. От неё пахло

пирожками и жареным луком.

Алекс продрал заспанные глаза, когда часовая стрелка медленно подползала к цифре восемь. День за окном уже угас. Мышцы ныли, как после интенсивной тренировки в зале, а тяжесть в голове походила на один из симптомов сильнейшего похмелья.

Есть не хотелось, но Алекс всё же заставил себя проглотить растворимый кофе с наспех приготовленными горячими бутербродами, о чём уже через пару секунд пожалел – лавинообразно накатила тошнота. Едва успев добежать до раковины, он благополучно избавился от только что съеденного ужина.

Хотел было пойти на кухню, где хранилась аптечка – поискать что-нибудь от тошноты, но его вдруг невыносимо потянуло на улицу. Накинув на себя куртку и спешно засунув ноги в ботинки, Алекс выскочил из квартиры.

На улице заметно подморозило, хотя снега ещё не было. Алекс с удовольствием вдохнул бодрящий ноябрьский воздух и пошёл вперёд без какой-либо цели. Ему захотелось просто отключиться от мыслей, двигаясь вдоль озябших деревьев и нахохлившихся многоэтажек.

Вдруг сильно захотелось пить, и Алекс перешёл на противоположную сторону дороги, заметив там несколько киосков. Бутылочку прозрачной газировки, приобретённую в ближайшем из них, он выпил большими глотками, с жадно-

стью странника пустыни.

В животе моментально закрутило, а к горлу снова подкачала тошнота.

Алекса вырвало прямо на тротуар на глазах у проходящей мимо сухощавой бабули, которая одарила его полным презрения взглядом. Он со злостью взглянул на неё в ответ, и бабуля поспешила отвернуться, ускоряя шаг.

Ноги сами понесли Алекса к небольшому городскому парку. Это место отдыха сейчас выглядело крайне уныло, а потому не пользовалось популярностью у липчан. Голые деревья медленно покачивались из стороны в сторону. Хрупкий лёд на лужах с хрустом ломался под ботинками. Тёмно-зелёные скамейки с потрескавшейся краской угрюмо застыли в ожидании лета.

Алекс краем уха уловил звуки музыки и обрывки разговоров. Пошёл на голоса.

Волна жажды накатила с новой силой, и невыносимая потребность полностью завладела рассудком. Когда он проходил мимо группы подростков, расположившейся на лавочке в глубине одной из аллей, он понял, что больше не может терпеть.

– Не угостите колой? – прохрипел он, совершенно не заботясь о том, как выглядит сейчас со стороны.

Тинейджеры дружно повернули головы. Один из них поднялся навстречу Алексу и с вызовом произнёс:

– С чего это, дядя? Тут тебе не общество помощи лохам!

Алекс ответил блуждающим взглядом и, хрустнув костяшками пальцев, пошёл на подростка. Тот непроизвольно попятился и выставил руки со сжатыми кулаками вперёд, собираясь защищаться. Расстояние между ними сокращалось, и скоро Алекс уже слышал, как бьётся сердце лидера подростковой тусовки.

– Эй, Макс, да дай ты ему пару глотков! – раздался чей-то испуганный, дрожащий голос.

Макс, который только что лихо изображал героя из второсортного боевика, молча протянул початую бутылку. Алекс нехотя взял её, не отводя взгляда, поднёс ко рту, но, вместо того, чтобы выпить, с силой вдохнул в себя запах напитка. От нахлынувшей тошноты снова закружилась голова.

Внезапно он понял, *что* ему нужно на самом деле, и от этой мысли стало страшно.

Алекс резко бросил бутылку назад через голову. Где-то за спиной послышался звук разбитого стекла. В глазах мужчины заплясали демонические искорки.

– Макс, надо сваливать! Оставь его! – Крики подростков смешались с интенсивным пульсом, который Алекс слышал теперь ещё более отчётливо.

Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы не броситься в погоню за Максом и его друзьями. Еле сдерживая себя, он уселся на промёрзшую скамейку и обхватил голову руками.

– Что, совсем плохо?

Вкрадчивый, обволакивающий сознание голос Алекс узнал сразу, и по телу тут же пробежал лёгкий озноб, словно вездесущий ветер дунул ему в шею, пробежал по ключицам и бессовестно залез под рубашку. Мужчина быстро обернулся, но не увидел ничего, кроме уходящих в небо качающихся стволов сосен.

– Я здесь...

Длинные тонкие пальцы мягко дотронулись до подбородка, заставляя Алекса поднять голову.

Это была *она*. Лорин. Светлая бархатная кожа с вишневым румянцем. Яркие, неестественно голубые глаза, похожие на высокое зимнее небо. Они смотрели в упор с надменностью капризной аристократки.

Лёгкая улыбка тронула уголки губ, и Алекс почувствовал себя податливой глиной в руках умелого скульптора. В висках застучало так, что стало больно. С пересохшего горла жар начал распространяться вниз, постепенно охватывая внутренние органы.

– Интересно, как долго ты бы мог ещё продержаться? – произнесла Лорин, ни к кому конкретно не обращаясь.

Она сделала скучающее лицо, сосредоточенно рассматривая кончик своего длинного ногтя.

– Что со мной? – выдавил Алекс, с трудом разжимая потрескавшиеся губы.

– Вы слышите? Он хочет знать, что с ним! – Лорин экспрессивно подняла руки к небу и громко засмеялась.

В тишине парка её смех разнёсся по пустым аллеям, вернувшись обратно гулким эхом.

– Я знаю, что тебе нужно сейчас. Пошли. – Она взяла Алекса за руку, увлекая за собой.

Тот не сопротивлялся. Корчась от усиливающегося с каждой минутой внутреннего жжения, он послушно шёл за ней, ожидая избавления. Чего угодно, только бы прекратить эту невыносимую жажду.

Изящный силуэт Лорин впереди расплывался перед глазами, тяжесть в голове не давала чётко мыслить, и Алекс постарался сосредоточиться на развевающихся полах длинного плаща спутницы, перетянутого по талии широким алым поясом.

Внезапно Лорин свернула с дороги на маленькую еле заметную тропинку, по-кошачьи ловко пробираясь через ветви колючего кустарника, и Алекс собрал все силы, чтобы не отстать.

Наконец впереди появились очертания заброшенной одинокой беседки с бетонными колоннами, мрачными столбами уходящими вверх.

– Илек, у тебя все готово? – сухо бросила Лорин худощавому мужичку с рыжей бородкой и жидкими волосами, собранными в короткий хвост.

Алекс только сейчас заметил этого невзрачного человека с серым лицом, который неподвижно стоял рядом с одной из колонн, практически сливаясь с нею.

– Да, госпожа, – произнес тот, едва заметно склонив голову.

– Так давай, не видишь, ему совсем плохо.

Мужичок отступил в тень беседки и практически сразу вновь появился в поле зрения, держа обеими руками кубок, наполненный тёмно-вишнёвой жидкостью.

С гаденькой ухмылкой он протянул ёмкость Алексу.

– Что это?

– Пей, тебе понравится.

Елейно улыбаясь, Лорин слегка подтолкнула его под локоть.

– Я не буду пить неизвестно что, – слабо запротестовал Алекс.

Он попытался собрать остатки здравого смысла, но руки сами потянулись к предложенному угощению. Непроизвольно и бесконтрольно. Он даже не заметил, как осушил чашу до последней капли. Остались только солоноватый привкус во рту и чувство глубокого удовлетворения.

Восприятие почти моментально приобрело чёткость, боль в висках и жар медленно затухали. Алекс обессилено прислонился к одной из колонн, переводя дыхание.

– Познакомься, это Илек, – сказала Лорин, кивнув в сторону невысокого мужчины. – Он введёт тебя в курс дела, а мне уже пора.

Женщина бросила тяжёлый взгляд, и едкая улыбка вновь тронула уголки её губ.

Когда Лорин скрылась из виду, Алекс повернулся к Илеку, который снова застыл в неподвижности.

– И что всё это значит?

– Ах, да, – вдруг встрепенулся тот, будто очнувшись от глубокого сна. – Ты ещё здесь. Так, для начала выясним, что ты уже знаешь. Посмотри мне в глаза.

Илек приблизился к Алексу и слегка надавил пальцами на его виски.

Тот уставился на него, всеми силами стараясь не моргать. Почему-то стало смешно. Теперь, когда жажда прошла, он уже по-другому смотрел на происходящее.

– Да... немного, – Илек презрительно отстранился и, заметив ухмылку на лице собеседника, резко приподнял бровь: – Что-то не так? Если отказываешься от обучения, тогда я просто оставлю тебя здесь. Разбирайся сам.

– Извини, – ответил Алекс, стараясь стать серьёзным.

– Не понимаю, что она в тебе нашла! – сквозь зубы процедил Илек. – Значит, так. Сейчас я буду говорить, а ты – слушать, это ясно? Вопросы пока буду задавать тоже я.

– Да что уж тут неясного, – буркнул Алекс, глядя в хитро-прищуренные глазки. – Пока всё понятно.

– Твоё сознание до сих пор борется, отвергает очевидное, так как оно не вписывается ни в один из имеющихся в твоей голове шаблонов реальности. Другими словами, ты не хочешь верить в то, что происходит, но сделать это всё-таки придётся, – с нажимом произнес Илек. – Неужели не заме-

чаешь изменений? Как думаешь, *что* ты только что выпил с такой жадностью?

– Как я понимаю, это была кровь? – Алекс не смог сдержать усмешки.

– Правильно понимаешь. И если не хочешь, чтобы повторилось сегодняшнее состояние, нужно будет пить её минимум три-четыре раза в неделю. Да, и забудь про картошку, макароны и другую еду. Она будет вызывать сильную рвоту.

Илек говорил размеренно и безэмоционально, словно школьный учитель, объясняющий первокласснику прописные истины. Алекс слушал, стараясь не скатиться в нервный смех.

– Тебе дали всего один день. Этого мало, чтобы действительно чему-то научиться, но лучше хоть что-то, чем совсем ничего. Остальное придётся узнавать в процессе. Теперь ты можешь задать один вопрос.

– Кто вы?

– А ты как думаешь?

– Кажется, ты сказал, что сейчас я могу получить ответ.

– Да, но на этот вопрос ты и сам в состоянии ответить. –

Илек прищурился, сверля собеседника взглядом. – Просто произнеси вслух. Ну же... не стесняйся.

Алекс в очередной раз скептически усмехнулся. Да, он знал ответ. Вот уже несколько минут это слово ядовитой змеёй вертелось на языке, но какой-то внутренний барьер словно не давал ему сказать, произнести вслух.

Заметив эти колебания, Илек брезгливо поморщился:

– Довольно. До завтра ты свободен. Буду ждать тебя здесь же. У нас слишком мало времени, чтобы тратить его на бесполезный треп. Скоро Лорин начнёт давать задания, и хорошо, если к этому моменту ты хоть чему-то научишься.

Хлопнув растерянного Алекса по плечу, Илек оставил его наедине с сомнениями, которые уже почти переросли в шокирующую определённую.

Глава 4. Последний фрагмент

В обществе афганца Руина Мохаммеда Марина ощущала себя умудрённой жизнью солидной дамой, хотя разница в возрасте у них была не такой уж критичной – каких-то десять лет. Как бы то ни было, смотрелись они рядом друг с другом более чем органично.

Руин – белозубый, темноволосый, смуглый красавец с выразительными карими глазами и правильными чертами лица. Невысокий, ладно сложенный, жилистый и гибкий, как кипарис. Он всегда ходил без головного убора и в неизменном чёрном пальто нараспашку.

Марина – изящная и хрупкая, тоже кареглазая. Волосы коньячного оттенка прикрыты элегантным беретом. В замшевых сапожках на кокетливом каблуке девушка казалась чуть выше своего спутника.

– Ну вот, мы и на месте, – произнёс Руин, когда они поднялись на последний этаж типовой хрущёвки и остановились напротив неприметной железной двери. – Здесь, конечно, не апартаменты, но жить вполне можно.

– И ты уверен, что здесь безопасно? – с сомнением спросила Марина.

– Квартира не засвечена, это главное, – с серьёзным видом пояснил молодой человек, торопливо вытаскивая из кармана связку ключей. Найдя нужный, Руин провернул его в замке,

распахнул дверь.

Назвать открывшееся помещение квартирой, пригодной для жилья, можно было с большой натяжкой. Крохотный коридор, одновременно выполняющий функцию кухни, вёл в комнату с засаленными обоями. Практически половину всей площади помещения занимала массивная железная кровать с продавленными пружинами; в углу притаился маленький горбатый холодильник; у зашторенного окна стоял стол с останками чьей-то убогой трапезы.

– Пардон, мадам. – Руин скинул пальто и, брезгливо поморщившись, начал вытирать стол найденной тут же тряпкой. – Здесь раньше гастарбайтеры жили.

– Оставь, я сама. – Марина уверенно перехватила кусок скомканной материи из рук афганца, по-хозяйски оттеснив его от стола.

– Ну, как хочешь, – не стал настаивать тот, предоставив женщине заняться обустройством своего нового жилища.

– А как ты стал охотником? – внезапно спросила она.

Руин хмыкнул.

– Вообще-то, я не могу об этом распространяться...

– Почему? Вам запрещают, да? Или просто неприятные воспоминания?

– Какая ты любопытная, – усмехнулся парень и, поймав выжидательный взгляд Марины, мотнул головой: – Нет, это не то, о чём ты думаешь. Никакой личной трагедии – там, знаешь, как это обычно бывает в фильмах: в раннем детстве

на его глазах убили родителей с младшей сестрой в придачу, и теперь он вырос и решил отомстить...

– А как тогда? – не унималась Марина. – У меня просто в голове не укладывается. Тебе всего девятнадцать. Что могло случиться такого, чтобы человек добровольно решил спустить свою жизнь... – она осеклась и замолчала.

– Ты хотела сказать, принести её на алтарь служения добру и свету?

Марина вымученно улыбнулась:

– Ну, почти. Так что, расскажешь?

– Скажем так, – он запнулся, тщательно подбирая слова, – при плановой диагностике в девятом классе у меня обнаружили некоторые ценные способности. Охотники тогда сделали предложение, от которого я не смог отказаться. Меня забрали на полный пансион, я учился с такими же, как я, одарёнными. А потом вот, поступил на службу. Отец до сих пор думает, что я в каком-то крутом секретном спецназе. Хотя, по сути, так оно и есть...

– Хм... и что за способности у тебя нашли?

– А их много, – ответил молодой человек с едва заметной бравадой. – Например, я всегда чувствую их приближение, могу закрыться от внушения, не впадать в транс от укусов, ну и кое-что ещё...

– Ты прямо супергерой, – пробормотала женщина с неопределённой интонацией, за которой могли в равной степени скрываться и сарказм, и искреннее восхищение.

– Да брось! Какой из меня герой? Я так – внедрённый шпион. Вот сейчас работаю приходящим донором и потихоньку сливаю нашим инфу...

От фразы «приходящий донор» Марину передёрнуло.

– Неужели не боишься, что вычислят?

Парень с преувеличенной беспечностью пожал плечами.

– На всё воля Аллаха, – с подчёркнутой серьёзностью проговорил он, подняв глаза к потолку и сложив ладони в молитвенном жесте. – Я всецело полагаюсь на Господа, вверяя ему свою судьбу без остатка и сомнения. Поэтому в моём сердце царит покой.

Поражённая философскими откровениями молодого парня, Марина чуть не выронила тряпку. Она посмотрела на него со смесью уважения и недоверия.

– Ты... правда так думаешь или это просто красивая цитата?

– Я мусульманин, – обезоруживающе улыбнулся Руин и развёл руками, словно одного этого слова было достаточно для исчерпывающего ответа.

– И всё же, ты – настоящий герой. Ты и остальные ваши ребята, – качнула головой Марина. – Сознательно идёте на такой риск. Если бы не вы, меня бы уже, наверное, и в живых не было... И ведь их возможности... они поражают. Вот для меня они создали иллюзию, и она была так реалистична... Я правда, поверила, что...

Марина запнулась, а Руин проницательно взглянул на неё,

чуть прищурившись.

– Что муж тебе изменил с какой-то силиконовой дамой?

– Да...

– А это была не иллюзия, а внушение. Искусственные воспоминания. Тебе внушили, что ты видела это.

– Ну, да, это я поняла, – согласилась Марина. – А вот для чего они это сделали?

– По одной из версий – чтобы ты уехала к маме и не мешалась под ногами у твоего... благоверного...

– Так я и уехала. Но почему тогда они меня хотели убить после этого?

Руин сложил руки на груди и, запрокинув голову назад, качнулся, переводя вес на пятки, а затем снова возвращаясь на полную стопу, как часто делал в моменты размышлений.

– Не думаю, что убить, – выдал он наконец, – скорее, захватить. Наш шеф вот считает, ты им тоже зачем-то была нужна. А может, именно ты и была нужна, а не он.

Марина задумалась:

– Как-то всё запутанно и не понятно. Мне внушили, что муж изменил, чтобы я уехала. Потом, когда я увезла дочку к маме, одна из них подкараулила меня на улице и... Даже допустим, она хотела меня не убить, а забрать к себе... Но какой-то сложный путь, не находишь? Если им нужна была я, то зачем нужно было очернять моего мужа? Если хотели просто меня убрать с пути, то они и так добились этого... Не вижу логики и последовательности.

Выслушав рассуждения Марины, Руин развёл руками:

– Насколько я успел изучить Лорин, она действует... не всегда по самому прямому и логичному пути. Не знаю, то ли ей просто нравится играть с людьми, то ли действительно в этом есть какая-то высшая цель, которую мы просто не в силах осознать...

Марина замолчала и некоторое время так интенсивно продолжала орудовать тряпкой, словно хотела высечь огонь при помощи силы трения.

– Ладно, допустим, эта Лорин ведёт какую-то свою игру в отношении меня, но зачем ей Лёшка и что с ним сейчас? – подняла она голову, прерывая уборку. – Где он? Вы запретили мне выходить с ним на связь, но что если ему нужна моя помощь?

– Запретили для вашей же безопасности – твоей и дочери. Я же объяснял...

– Что. С моим. Мужем? – повторила Марина с расстановкой, подойдя к Руину вплотную и требовательно заглядывая в глаза.

Руин ждал этого вопроса. Ждал на протяжении всей дороги сюда, но, тем не менее, оказался к нему не готов. Он молча отвёл взгляд и торопливо засобирался.

В его взгляде она прочитала то, о чём не хотела даже думать – самое страшное.

– Он... Они что, убили его? – выдавила женщина бесцветным голосом.

– Нет, но... лучше бы убили.

Колхозный панк-рок от «Сектора газа» долбил так, что барабанные перепонки едва не лопались.

«Сейчас меня тошнит немного, нужен мне гемоглобин», – вслед за солистом повторил Алекс, нервно пританцовывая под разудалые аккорды.

Он несколько раз измерил шагами расстояние комнаты и произвольно задержался около дверцы шкафа-купе.

«Ну, хоть в зеркале отражаюсь, и на том спасибо», – нервно хмыкнул он.

С покрытой стеклом амальгамы на него посмотрел мужчина в потёртых брендовых джинсах и свободной футболке с жёлтым смайлом. Уже не мальчик, но и до старости ещё далеко. Тёмно-русые волосы короткой чёлкой падают на правый бок. Зелёные глаза со светлыми густыми ресницами. Почти идеальный прямой нос. Тонкие губы. Алекс никогда не считал себя красавцем, но и от недостатка внимания со стороны женщин не страдал.

Он широко улыбнулся собственному отражению, обращая внимание на клыки, и с облегчением выдохнул: их размер не изменился. Тут же усмехнулся внутренне своим же мыслям. Подняв футболку и втянув живот, он критически осмотрел небольшие жировые отложения. Напряг бицепс на правой руке, левой проверил его твёрдость. С сожалением отметил, что уже пару месяцев как забросил тренировки.

После рождения дочери он вообще жил в каком-то бешеном круговороте: работа-дом-работа... Начальник всё больше зверствовал, а уволиться и искать другое место как-то было не с руки – ежемесячный платёж по ипотеке тому не сильно способствовал. Да и дома всё как-то шло по накатанной, не было времени даже остановиться и задуматься: «А туда ли иду? А нравится ли мне такая жизнь? А для чего, собственно, весь этот бег в колесе?».

«Зато сейчас появилось время. Только похоже, за меня уже всё решили», – невесело хмыкнул Алекс, направляясь к стоящей в углу штанге, которая в последние недели использовалась им исключительно как импровизированная вешалка для одежды.

Чтобы отвлечься от нехороших мыслей и заодно сделать что-то полезное для собственной физической формы, он решил провести домашнюю тренировку. Убрав вещи со спортивного снаряда, он добавил блинов, лёг под штангу и начал заниматься, привычно считая подьёмы. Опомнился только, когда дошёл до третьего десятка, хотя обычно с таким же весом не мог осилить больше десяти.

Композиция, зацикленная на повторе, наконец начала раздражать, и Алекс резким движением сдвинул на ноль колёсико громкости. Наступившая тишина показалась мёртвой.

В ушах внезапно зазвенело: высоко и пронзительно. Вибрирующий отзвук прокатился по телу. Алекс заткнул уши,

но это не помогло – назойливый звон вгрызлся прямо в мозг. А потом раздался хлопок – будто рядом прокололи большой воздушный шар.

Короткий миг абсолютного безмолвия сменился нарастающим гулом: журчание воды по трубам, звяканье посуды, шипение масла, собачье повизгивание, обрывки разговоров, чьи-то томные стоны, скрежет металла по стеклу, шорох бумаги, детский плач, ругательства, смех. Галдящий многоэтажный муравейник жил своей жизнью, издавая одновременно сотни, тысячи, миллионы звуков различной тональности. И все они неслись на Алекса.

Стараясь не паниковать, он прислушался и понял, что может усилием воли вычленить отдельные составляющие этой гомонящей оргии. При этом одни звуки становились более громкими и отчётливыми, а другие словно отходили на задний план.

Алекс решил поэкспериментировать и выловить общего хаоса случайный разговор. Он сосредоточился на проскользнувшей в потоке фразе и потянулся за ней. К его удивлению, это удалось: он услышал отрывок беседы и даже узнал голоса соседей с девятого этажа. Сам Алекс жил на седьмом, но каждое слово было слышно так явно, будто беседовали в соседней комнате.

– Ну ничего себе, – ошарашенно произнёс он вслух и опустился на диван.

Звукоизоляция в новом доме была неплохой – строили по

современным стандартам. А особой остроты слуха Алекс за собой никогда не замечал.

Галлюцинации? Или, может, я действительно... уже не совсем человек? Усмехнувшись таким крамольным мыслям, он потёр заслезившиеся вдруг глаза. Резь в них не проходила, и он раздражённо выругался – засорились контактные линзы.

Зрение у Алекса было проблемным с рождения, а по мере взросления падало с пугающей прогрессией и к тридцати двум годам подползло к отметке «минус пять». Но не сказать, что это как-то особо напрягало – очки он уже давно сменил на мягкие контактные линзы, уход за которыми вошёл в привычку и рассматривался как обычная гигиеническая процедура.

Алекс осторожно вытащил из глаз прозрачные выпуклые плёнки. И... понял, что сюрпризы ещё не закончены. Изображение медленно фокусировалось: линии, контуры предметов – всё приобретало удивительную чёткость. Лихорадочно схватив первую попавшуюся под руку книгу с полки, он распахнул её наугад и, не напрягаясь, прочитал пару строчек. И, ошарашенный, как был с раскрытой книгой, вновь опустился на диван.

Но как это возможно?! Здесь так просто уже не спишешь на галлюцинации. Явно в организме что-то происходит. Выросли сила и выносливость. Обострился слух. А теперь ещё и зрение...

Алекс нервно рассмеялся, сполз с дивана на пол и, привалившись к нему спиной, обхватил голову руками. Вот теперь ему стало по-настоящему тошно.

Он стиснул зубы, сжал кулак и с размаху ударил им в бетонную стену, выпуская пар и ненавидя себя за этот момент слабости. Руку обожгло болью, а на гладко-окрашенной поверхности стены образовалась вмятина, от центра которой тут же в стороны расползлась сеточка трещин.

Нет! Не может это всё быть правдой!

Если в организме действительно что-то меняется, то почему врач ничего не нашёл? Плохо искал? Недообследовал? С твёрдой уверенностью отправиться завтра в другую клинику, Алекс добрался до кровати и отключился, как только голова его коснулась подушки.

Ночью приехал Егор. Уставший и настороженный. Охотник уселся на единственный стул, потирая замёрзшие руки. Крепкий чёрный чай, гостеприимно предложенный Мариной, он пил мелкими глотками, а чашка в его ладонях напоминала детскую игрушку в лапах добродушного плюшевого медведя.

– На улице холод зверский, – сообщил охотник, подставляя лицо навстречу белёсым кудряшкам пара, – а у тебя хорошо, тепло.

Выцветшие на солнце светлые волосы Егора хаотично рассыпались по голове и в свете измазанной краской лам-

почки приобрели неестественный зеленоватый оттенок.

– Да, – Марина скованно улыбнулась и поправила серёжку, прикидывая, с какой стороны лучше подступиться к главному. – Егор, мне нужно его увидеть, – наконец проговорила она, набрав в лёгкие воздуха, словно собиралась нырять на глубину.

– Тебе что, жить надоело? – добродушно отозвался мужчина, прихлёбывая сладкий чай. – Ему уже не поможешь, а у тебя дочь. Кто её будет воспитывать, если с тобой что случится, ты подумала?

– Считаешь, раз он... стал другим, теперь захочет меня убить?

Егор неопределённо качнул головой.

– Я не знаю, но вероятность такую нельзя исключать, а я не хочу рисковать жизнью тех, кого поклялся защищать. Физиология этих тварей отличается от нашей, а значит – психология тоже. Одно тянет за собой другое, понимаешь? Во многом их поведением руководят инстинкты, которые тяжело поддаются контролю. Так что забудь об этом! Отсидишь здесь пару месяцев, пока всё не уляжется, вернёшься домой, найдёшь себе нового мужа, начнёшь новую жизнь.

Марина молчала. «Радужные» перспективы, обрисованные собеседником, вызвали приступ тихой истерики.

– Мне не нужен другой муж, – наконец еле слышно пробормотала женщина. – Я готова попытаться принять его... в новом качестве.

– В качестве кого? – спросил охотник, отставив от себя кружку и подавшись всем телом вперёд. – Ты что, не понимаешь, что он уже не человек?! У вас не может быть больше никаких отношений кроме связи хищник-жертва! Вот *что* ты собираешься ему сказать?

– Что я знаю о его... проблеме и его не брошу! Что мы можем уехать куда-нибудь, если надо. Есть же места, где мы сможем спокойно жить? Где нас не достанут?

Егор нервно хохотнул.

– Теоретически-то есть, только это всё равно не даст гарантий. Гематоморфы в основном не сидят на месте. Сегодня здесь – завтра там. И даже не в этом дело! Ты уверена, что он захочет? Что он вообще станет с тобой разговаривать?

– Уверена, – ответила Марина, стараясь, чтобы голос её звучал твёрдо.

– Ну допустим, станет. Допустим... И как ты это себе представляешь? Ваш побег? Думаешь, вас так просто отпустят? Если его обратили, то значит, он им для чего-то нужен! Не просто так, поверь. И пока они не получают от него то, что им было нужно, не успокоятся. Так что вы и из города не выберетесь...

– Ты поможешь? – Марина с надеждой заглянула в глаза охотника.

– Кому? Одному из них? – В интонации Егора промелькнуло брезгливое отвращение. – Да пойми ты, он уже не человек!

– Мне всё равно.

– А мне – нет. Я должен знать, ради чего рискую. И ради кого.

– Хорошо, – Марина решительно поджала губы. – Тогда я сама. Просто пойду домой, в нашу квартиру. Попытаюсь с ним поговорить. И будь, что будет!

– Я понимаю твои чувства, но в тебе сейчас говорят эмоции. И я не могу тебе позволить совершить очевидную глупость. – Егор встал и, кивнув Марине, торопливо засобирался. – Спасибо за чай, но мне пора.

– Ты что, меня совсем не слышишь? – взвилась она. – Я больше здесь не останусь!

– Прости, но так будет лучше, – Егор достал из кармана связку ключей и быстрым шагом двинулся к выходу.

Марина отчаянно рванула наперерез, но сильные мужские руки сгребли её в охапку и осторожно опустили на кровать. Женщина тут же поднялась и вновь метнулась к двери, но Егор воспользовался преимуществом в несколько секунд и быстро выскользнул за дверь. Тут же раздался щелчок закрывающегося замка.

– Эй, я что теперь, ваша пленница?! – в сердцах выкрикнула Марина, пытаясь открыть дверь изнутри, но её ждала неудача.

Яростно подёргав ручку и убедившись в том, что уйти теперь не получится, Марина несколько раз измерила шагами комнату и в отчаянии опустилась на стул.

Глава 5. Первая кровь

Утро встретило Алекса пасмурным небом и мрачными мыслями. В клинику уже не хотелось, хотя вчерашние *эффекты* и не собирались пропадать – зрение сохраняло идеальную четкость без контактных линз, а попытка прислушаться привела к тому, что на него стремительно стал надвигаться многоголосый гул. Стало жутковато, и Алекс поспешно встряхнул головой, чтобы *сбить настройку*.

И ещё, его буквально распирало от накопившейся за ночь энергии, которая требовала выхода. Алекс выглянул в окно: серые облака заволокли небо густой пеленой, голые ветви деревьев клонились от порывов ветра, на уличном термометре – минус пять. «Для пробежки – в самый раз», – подумал Алекс, облачаясь в спортивный костюм.

Огибая покрытые хрусткой ледяной корочкой лужи, он преодолел с десяток километров, даже не сбив дыхания, хотя раньше после такой дистанции готов был в приступе кашля извергнуть наружу собственные лёгкие.

Сейчас же Алекс наслаждался движением и возросшими физическими возможностями – улыбался на бегу редким прохожим и ловил звуки медленно просыпающегося города.

Будучи уже у входа в парк, он понял, что не простая случайность привела его на место вчерашних событий. Он *почувствовал*, что ему нужно быть там. Именно сейчас.

Алекс побежал в сторону беседки с бетонными столбами-колоннами. Невысокого мужчину, прислонившегося спиной к одной из них, издавдалека можно было принять за мастерски вылепленную статую. Алекс приблизился, рассматривая Илека с новым интересом – отметил его старомодный короткий пиджак и слегка расширенные книзу брюки. Одет он был не по погоде легко.

Теперь Алекс вспомнил, что Илек и вчера предстал перед ним в этом же ретро-прикиде, который делал его похожим на участника какого-нибудь ВИА семидесятых. Больше сходства с образом добавляла причёска – жидкие волосы на этот раз были разделены на ровный пробор и свободно спадали к плечам.

– Я жду тебя уже полчаса, – не здороваясь, процедил сквозь зубы Илек, – неужели сложно прийти вовремя?!

– Извини, – не стал спорить и оправдываться Алекс, хотя внутренне возмутился.

Никто ведь не назначал конкретного времени встречи. Как можно опоздать, если не знаешь, когда нужно прийти? Илек пристально осмотрел Алекса.

– Вижу, ты уже меняешься, – проговорил он, смягчив тон и ловко собирая волосы в пучок. Перехватив их чёрной резинкой, он несколько раз сжал и разжал пальцы, потёр друг о друга ладони, будто собирался приступить к сложной хирургической операции. – Начнём?

Алекс кивнул, хотя совершенно не понимал, чего ему

ждать.

– Сначала скажу пару слов, – с долей пафоса изрёк Илек.
– Те изменения, которые ты заметил в себе вчера – только начало. Пока всё идет нормально, организм постепенно привыкает. Чувствуешь в себе энергию?

– Кажется, да.

– Так и должно быть. Значит, скоро должна проявиться клановая спецификация.

– Какая спецификация? – прищурился Алекс. – Клановая? Что за...

Илек на миг поднял глаза к небу, словно призывая высшие силы в свидетели глупости его ученика.

– Да, именно клановая, – отчеканил он, – но тебе пока об этом рано знать, а то всё в голове смешается. Сегодня пройдемся по базовым вещам. Если повезёт, научишься правильно питаться, управлять термо-рецепторами и вводить в простейший транс.

– А у нас насыщенная программа, как я посмотрю, – зачем-то съязвил Алекс, до конца не веря в происходящее. – Не слишком ли много для первого раза?

– Вообще-то, слишком, – неожиданно согласился Илек, – но, как я уже говорил, тебе дали мало времени. Так что в твоих же интересах будет не тупить и постараться получить удовольствие от процесса.

– Вот этого обещать не могу, – ответил Алекс и криво усмехнулся.

– Ну, хватит болтать. Раздевайся, – резко скомандовал Илек изменившимся тоном.

– А это ещё зачем?

– Да не бойсь, мы не голубых кровей, – снисходительно бросил Илек. – Ну же, времени мало. Кстати, если отказываешься от обучения, я тебя не держу.

Алекс недоверчиво посмотрел по сторонам: вокруг ни души, только сосны тяжело покачивают заснеженными вечнозелёными лапами в такт ветру. Из глубины парковых аллей молчаливым зверем выглядывает темнота.

Алекс всерьёз прикинул, что будет, если сейчас уйти – взять и послать куда подальше странного Илека, сумасшедшую Лорин и весь этот бредовый иммерсивный театр.

«Да, так уж меня и отпустят», – тут же пронеслось в голове. В следующий миг Алекс понял, что на самом деле не хочет никуда уходить.

Невысокого незнакомца в тонком неприметном плаще, появившегося на пороге её временного пристанища, Марина встретила во всеоружии, угрожающе подняв над головой массивную чугунную сковороду. Оценив безумную решимость в глазах женщины, гость вскинул руки, демонстрируя отсутствие намерения нападать.

– Тихо, глупышка... ну-ну... – заговорил он так, словно Марина была буйно-помешанной. – Свой я, свой...

Марина почувствовала, как на неё накатывает приступ

нервной дрожи: из-за последних событий она была сама не своя, и вот сейчас заботливый тон затронул что-то в глубине души. Ей стало так жаль себя, Лёшку, дочь, которой придётся расти без отца. По щекам потекли слёзы.

– Ну что за мокрые войны, – укоризненно проворчал мужчина и подошёл ближе, осторожно вынимая сковороду из ладони. – Я к тебе с хорошими новостями, а ты...

Марина позволила забрать импровизированное оружие и начала поспешно стирать с щёк слёзы.

– Вы... тоже охотник? – неуверенно спросила она.

– А как же! Самый главный, – улыбнулся он. – Зовут меня Олегом. Ну, а вы – та самая Марина, значит, будем знакомы...

Она взглянула на мужчину с недоверием.

– Так уж и главный?

– Не похож? – ответил тот вопросом на вопрос и иронично усмехнулся.

– Не знаю, – смутилась Марина, наткнувшись на его пристальный взгляд.

– Олег Серов, руководитель Липецкого филиала «Всероссийского управления защиты человечества». Сокращённо – ВУЗЧ, – представился охотник официальным тоном.

Марина ещё раз оценивающе взглянула на Серова и как-то вся подобралась, вытерла тыльной стороной ладони остатки слёз.

– Вы простите, я... говорила Егору, что...

– Я знаю, – прервал Олег. – Он мне всё рассказал и, можно сказать, просил за тебя и... твоего супруга.

– Вот как?! – искренне удивилась Марина. – Он же ведь наоборот, пытался меня отговорить...

– И правильно делал, – охотник замолчал, разглядывая собеседницу. – Ты должна чётко осознавать, на что идёшь, и отвечать за последствия своих действий, поэтому я пришёл лично, так сказать, убедиться в твёрдости твоих намерений.

– И как, убедились? – вскинула глаза Марина, пока не понимая, как следует относиться к гостю.

Он хмыкнул:

– Вполне, – взгляд его упал на сковороду. – Женщина ты решительная, коня на скаку и в горящую избу, за милым готова хоть в ссылку, хоть на каторгу – в лучших, так сказать, традициях...

– Простите, что я вас так встретила, я просто испугалась, когда вы начали открывать, подумала, а вдруг это кто-то из них... ну, вы же понимаете?

– Всё хорошо, ты... можно сказать, прошла проверку. И... если готова отвечать за последствия, то я дам добро Егору, он постарается встретиться с твоим Алексеем на нейтральной территории.

– Я готова! – воскликнула Марина с искренней благодарностью. – Спасибо вам, Олег.

– Последний урок, – произнёс Илек. – Тебе нужно на-

учиться делать и это тоже.

– «Это?!» – Алекс тихо запаниковал, глядя, как подрагивает от холода лежащее на скамейке тело.

С виду – типичная девочка-тинейджер. Худенькая и трогательная, в заиндевевших джинсах и спортивной короткой куртке. Глаза закрыты, на щеках – отчётливо проступает румянец, голова откинута в сторону.

– Убери шарф, – приказал Илек, и Алекс нехотя освободил шею девушки.

– Чтобы попасть сюда, – он слегка надавил на пульсирующую вену, – нужно брать на два пальца выше, чуть ниже мочки уха.

– Я не хочу, – отрицательно мотнул головой Алекс, пытаюсь убедить в этом не столько Илека, сколько самого себя.

Он поймал себя на том, что непроизвольно считает удары сердца предполагаемой жертвы. Алекс не просто слышал их – чувствовал, как кровь ритмично циркулирует по организму девушки, даже ощущал её запах. Притягательный. Манящий.

– Не волнуйся, она не умрёт после твоего укуса, – прокомментировал Илек. – Тебя же это беспокоит?

Алекс наклонился к шее девушки и представил, как вонзается в неё зубами, прокусывает пульсирующую венку, и его рот заполняется тёплой солоноватой жидкостью.

– Нет, не могу, – решительно проговорил он, выпрямляясь.

– Хм... ну смотри. Без этого долго не протянешь, – с деланным равнодушием пожал плечами Илек.

– Я... понимаю, но... Это обязательно – вот так?

– Конечно, нет. Существуют специальные банки, где кровь можно просто купить. Но, во-первых, это недёшево, да и не всегда будет возможность ими воспользоваться, а во-вторых, когда всё происходит естественно, к тебе переходит часть энергии. Это важно, если ты хочешь развивать способности. Так что, мой тебе совет: лучше попробуй это сделать сейчас. Пока я боюсь.

Алекс был готов истерически рассмеяться.

– Как говорится, лучше выпить водки дома, с родителями, чем в подвале с друзьями-наркоманами? – неловко попытался пошутить он, но Илек шутки не оценил.

– Давай быстрее, стендапер, хоть она и в трансе, но холод чувствует, – Илек приподнял голову девушки, слегка повернув её на бок, чтобы Алексу было удобнее.

Преодолевая стыд и неловкость, он опустился на колени, провёл пальцами по покрывшейся мраморными прожилками коже. Стук сердца теперь стал ещё громче – он давил на виски, пульсировал, заполнял собой всё его сознание.

На какой-то момент Алекс потерял возможность управлять происходящим. Стыд и неловкость отступили, и он снова наклонился ближе, дотронулся губами до подбородка жертвы, следуя за манящим ароматом, сместился к шее и... окончательно утратил контроль над собой.

Кожа поддалась неожиданно легко, высвобождая вязкую жидкость. Возникшие ощущения напоминали момент перед оргазмом, когда всего несколько мгновений отделяет от эйфории. На периферии сознания Алекса мелькнуло понимание, что он не сможет оторваться. Страх девушки, испытанный ею за миг до потери сознания, вливался в него, наполняя будоражащей силой, смешивался с металлическим привкусом крови, которая казалась божественным нектаром.

– Эй! Может, хватит? – Голос Илека донёсся откуда-то издалека, будто из-под земли, и Алекс ощутил, как его грубо оттолкнули.

Он завалился на землю, тупо улыбаясь. Волна удовольствия трепещущей лавиной поднималась к голове. На несколько мгновений он замер, смакуя эйфорию, потом, покачиваясь, поднялся на ноги. Девушка всё также лежала на скамейке: бледная, с выбившимся из-под шапки золотистым локоном и откинутой набок головой. Румянец на её щеках сменился почти матовой, полупрозрачной белизной. Губы начали синеть.

– Я... – Алекс запнулся, – я её убил?

– Ты слишком увлёкся...

– Но почему ты не остановил?! – почти выкрикнул он. – Ты же сказал, что будешь страховать!

– Да расслабься, – усмехнулся Илек. – Жива она.

Алекс облегченно выдохнул.

– Так что ты мне тут...

– Можешь идти, – сухо прервал Илек, – обучение закончено.

– Но... – Алекс выразительно кивнул на неподвижное тело.

– Оставь это мне.

– Я не могу её бросить здесь, давай я отвезу её в больницу хотя бы, ей же плохо!

– Не стоит. Она сейчас очнётся, и лучше, если тебя в этот момент не будет, – ответил Илек и многозначительно посмотрел на ученика.

– Ладно, – Алекс вдруг понял, что так действительно будет лучше.

Не оборачиваясь, он зашагал по направлению к тускло освещённой аллее, медленно приходя в себя. Впереди расплывались пятна фонарей, и их размытые отблески фонили какой-то странной мистической энергией. Что-то изменилось вокруг. Алексей чувствовал это, но не мог понять, что именно. Эмоциональный подъём будоражил: хотелось закричать во всё горло; гомерически расхохотаться или зарыдать, захлебываясь от слез, обнять весь мир и тут же задушить его в своих объятиях.

Квартира встретила Алекса привычной пустотой и обилием копошащихся звуков.

«Я схожу с ума, – отстранённо констатировал он мысленно, – я только что пил кровь молодой девушки, получал от

этого удовольствие и чуть её не убил. Я провёл день, практикуя способы сознательной терморегуляции. Я находился раздетым при минусовой температуре более пяти часов, но не получил даже лёгкого обморожения. И сейчас – мне хорошо!»

Алекс отрешённо прошёл в комнату, и чуть не вскрикнул от неожиданности – на компьютерном столе лежала чья-то визитка. Он мог поклясться, что ещё утром её здесь не было. На чёрном фоне золотистыми буквами было выведено всего несколько слов: *«Клуб «Горгона». С 20 до 24. Сегодня».*

Становилось всё интереснее. Мысли Алекса всколыхнулись тяжёлым веером. Кому понадобилось проникать в его квартиру? Он метнулся к входной двери, проверил замок – всё в порядке, никаких следов взлома. Взгляд упал на окна – закрыты. Да и... седьмой этаж – это не первый, не так то просто забраться.

Оставалось два варианта: тот, кто подложил визитку, мог проходить сквозь стены, либо... банально, имел возможность открыть дверь без взлома.

Дубликатов ключей было всего два: один находился у Алекса, а другой – у Марины.

Расплатившись с таксистом, Алекс остановился у призывно мигающей вывески клуба «Горгона». Рядом с названием на ней почему-то была изображена стилизованная голова быка. Алекс хмыкнул, потоптался немного у входа и с опас-

кой потянул за ручку.

За массивной железной дверью, вопреки ожиданиям, его не ждала засада из спецназовцев, никто не накинулся на него с требованием поднять руки вверх и прижаться лицом к стене. Администратор вежливо предложил снять верхнюю одежду, добродушная бабулька забрала в гардероб куртку и выдала номерок.

Небольшой танцпол пустовал, только ди-джей за пультом самозабвенно тряс головой в такт приглушённой кислотной музыке.

Присев за барную стойку, Алекс заказал бокал крафтового пива и со скучающим видом осмотрелся. Посетителей было немного: шумная подвыпившая компания за большим столом по центру, парочка влюблённых в углу зала, грузный светловолосый мужчина лет тридцати – у окна, лицом к выходу.

На Алекса внимания никто не обращал, поэтому он продолжал сидеть у стойки бара, потягивая пиво и украдкой наблюдая за присутствующими. На первый взгляд одиночка у окна вызывал больше всего подозрений, и спустя минут десять Алекс решился-таки сесть за соседний столик и получше рассмотреть его. К его удивлению, тот вдруг обрадованно махнул рукой.

– Какие люди! Ермолов! Ты? – воскликнул он. – Ты как тут? Давай ко мне.

– Мы знакомы? – растерялся вдруг Алекс, услышав свою

фамилию, и даже непроизвольно начал перебирать в уме старых приятелей, настолько натурально выглядела эта «случайная» встреча.

– О, да ты чё!?! Не узнал? – В глазах незнакомца на миг промелькнула угроза.

«Только попробуй и дальше меня не узнавать», – говорил его взгляд. Алекс очень ясно считал этот подтекст и экспериментировать не стал.

– Да, братан, прости, не узнал тебя сразу, – хлопнул он себя по лбу и сел напротив здоровяка.

На несколько секунд за столом повисла тишина.

– Кто ты? – тихо спросил Алекс, на автомате продолжая улыбаться.

– Я от Марины. Она очень просила с тобой поговорить.

– Где она? – оживился Алекс. – Что с ней? Почему сама не пришла?

– Слишком опасно...

– Опасно? – переспросил Алекс, пытаясь по реакции собеседника определить, насколько сильно он владеет информацией о происходящем.

Кто это вообще? В каких отношениях с Мариной?

– Как будто не знаешь, что они искали её, – проговорил незнакомец, и его улыбка на миг стала больше напоминать гримасу презрения.

– Честно? Не знал. Я вообще знаю меньше, чем ты думаешь.

– Серьёзно? – мужчина окинул его оценивающим взглядом и недобро прищурился. – Но ты хоть понимаешь, кого из тебя сделали и зачем?

– Какое это имеет отношение к моей жене? – ледяным тоном ответил Алекс, инстинктивно сжав кулаки.

– Не строй из себя дебила, – стиснул зубы незнакомец, – самое прямое!

– Где она?

– В надёжном месте и предлагает тебе бежать – сначала в Москву, дальше – по обстоятельствам. Если согласишься, можешь рассчитывать на нашу помощь. Откажешься – можешь забыть о ней, а она постарается сделать то же самое с тобой. Ответить нужно сейчас, дальше, боюсь, уже будет поздно...

Алекс почувствовал себя героем третьесортного шпионского детектива – двойным агентом, с которым вышел на связь информатор. Скажешь лишнего – и от этого могут пострадать близкие люди. Сделаешь промах – и ты уже катишься в пустоту.

– На вашу помощь – это на чью? – осторожно спросил он.

– Я... не могу сейчас сказать, – проговорил незнакомец после паузы, – пока ты не дал ответ.

– Я хочу поговорить с ней лично, – потребовал Алекс.

– Сначала ответь – «да» или «нет»?

Он задумался, прокручивая в голове варианты. «Бежать? Если бы это было так просто, – подумал он, – можно убежать

в Москву, в Питер или даже за границу, на другой континент, но ведь от себя уже не убежишь. Сегодня япил кровь из молодой девушки, а завтра что? Я уже не принадлежу себе, не могу отдавать отчёт в своих действиях».

Незнакомец терпеливо ждал ответа, агрессивно помешивая трубочкой мутную жижую коктейля. Алекс почти физически ощутил волны презрения, отвращения, злости, которые исходили от этого человека. «Нет, определённо, открывничать с ним и вываливать всю подноготную сейчас – не лучшая идея. А если он зачем-то блефует и вообще знать не знает никакую Марину?»

– Бежать?! А от кого или от чего? – проговорил наконец Алекс. – Меня лично никто не преследует. Я живу там же, где и до этого, никто мою свободу не ограничивает...

Он почти не лукавил, просто кое-что недоговаривал.

– Всё ясно, – ответил незнакомец и поспешно поднялся с места. – Я так и думал. Ладно, я передам ей.

Глава 6. Инстинкты

– Я дома! – крикнула Женя матери, мышкой проскользнув в ванную.

Её ещё подтрясывало от холода, поэтому она открыла горячую воду и с наслаждением погрузила руки под бьющую из крана струю, а когда руки отошли и согрелись, критически осмотрела себя: бледное лицо с посиневшими растрескавшимися губами, взъерошенные спутанные волосы, в глазах – странный нездоровый блеск.

«И зачем мы с Юрой пошли на этот дурацкий каток, я на коньках-то толком стоять не могу, – подумала девушка, вспоминая сегодняшний день, – и вообще, что мы там делали?»

Женя попыталась восстановить в памяти подробности, но в голову не приходило ничего вразумительного. Пришлось признать, что она абсолютно ничего не помнит: какой фильм они смотрели с Юрой в кино, как они ехали на каток, как катались... Но вот тело ломило так, словно она упала пару десятков раз, что было очень даже в её духе.

Девушка усмехнулась с явной самоиронией и скинула с себя свитер, осматривая кожу на предмет синяков. Руки оказались чистые – никаких свидетельств падений.

«А может, ничего этого и не было? – вдруг промелькнула мысль. – Но почему тогда мне кажется, что было?» Внезапно

но взгляд её зацепился за две отметины на шее. Она резко приблизилась к зеркалу и начала рассматривать небольшие красноватые точки с белым ободком, провела пальцами по коже, и это движение отозвалось волной дрожи.

В этот момент за дверью раздалась звонкая трель домашнего телефона, а спустя некоторое время послышался бодрый голос матери:

– Жень, тут Юра звонит, спрашивает, планы всё ещё в силе? А то он до тебя никак не может дозвониться.

«Точно! Сегодня же ровно месяц, как мы вместе! – осенило её. – Но ведь мы же... мы только что расстались с ним, а он снова звонит, зачем, раз мы уже всё отметили. Или нет?»

Женя поняла, что окончательно запуталась.

– Скажи, что я перезвоню, – прокричала она, неожиданно вспомнив, что сотовый её разрядился и спокойно лежал себе сейчас в кармане куртки.

Интересно, сколько же Юра звонил на него, прежде чем решил отыскать её домашний городской номер?

Когда Женя вышла из ванны, закутавшись в тёплый махровый халат, она уже знала, чего хочет на самом деле. Она поставила мобильник на зарядку и, включив его, тут же поставила на дозвон.

Юра взял трубку на первом гудке. Похоже, он действительно ждал её звонка.

– Юр, привет, – быстро выпалила девушка, – скажи, мы с тобой сегодня не встречались?

Парень хмыкнул, как показалось Жене, удивлённо.

– Ты чего, зай? Пока нет, но я очень жду тебя. Ты же помнишь, в пиццерии в семь! Я тебе кое-что тут приготовил, будет сюрприз!

Женя закашлялась. Приготовил? Она испытала сожаление от того, что никак не может разделить с Юрой простую радость похода в кафе. Ей вдруг стало жаль этого добродушного мальчишку, который искренне пытался сделать ей приятное, но она отчётливо поняла, что не любит его, что эти встречи и неловкий петтинг в подъезде – просто потому, что так делают все. Это всё ненастоящее.

– Знаешь, я сегодня никуда не пойду, – жёстче, чем собиралась, проговорила девушка, – и вообще, думаю, нам лучше расстаться, поэтому не надо мне больше звонить.

Она нажала на сброс и, предчувствуя бурную реакцию, снова отключила телефон.

С тех пор как незнакомец покинул клуб «Горгона», прошло всего каких-то несколько секунд. Алекс практически сразу бросился за ним вслед, но, к своему удивлению, у выхода из заведения никого не обнаружил.

«Он не мог уйти далеко», – повторял Алекс мысленно, ругая себя за то, что не остановил здоровяка сразу. Озираясь, он заглянул за угол дома: никого. Кинулся обратно, пробежал мимо мусорных баков вдоль по улице, которая, как оказалось, заканчивалась тупиком.

Алекс остановился в растерянности и принюхался. Холодный порыв ветра вместе с ворохом острых снежинок принёс едва уловимый шлейф. Резина горит? Или... кожа?

Нехорошее предчувствие кольнуло в сердце. Развернувшись в направлении запаха, Алекс пошёл по нему, словно пёс, взявший след. Это оказалось несложно: обострившееся обоняние чутко улавливало малейшее усиление или ослабление гари.

Ориентируясь так, словно по компасу, Алекс быстро вернулся к «Горгоне», обогнул здание, пересёк проезжую часть и углубился в переплетение переулков и спящих двориков.

«Где-то рядом», – понял он, всматриваясь в темноту. Шлейф запаха усилился волнообразно, превратившись в зудящую нестерпимую вонь.

Незнакомца из бара Алекс нашёл в одном из старых дворов сидящим на бортике детской песочницы. Он тяжело и часто дышал, будто только что пробежал стометровку, поставив мировой рекорд. Обе ладони здоровяк судорожно прижимал к себе – где-то между грудью и животом.

– Эй, что с тобой? – позвал Алекс, метнувшись к незнакомцу и пытаясь оценить его состояние. – Ты ранен?

– Вали отсюда, – натужно прохрипел здоровяк, скрипнув зубами.

– Я пришёл сказать, что согласен, – торопливо проговорил Алекс, – ну, на предложение Марины. Я готов бежать! Отведи меня к ней.

– Слишком поздно... Твои... новые друзья... уже здесь...

Стараясь не думать о своих «новых друзьях», Алекс поднял валяющийся на земле включённый фонарь и направил его на здоровяка.

– Ну-ка, покажи, что там у тебя? – он осторожно потянул незнакомца за руки, убирая их от раны.

Лёгкая ветровка и футболка под ними оказались выжженными по относительно ровному круглому контуру. В области солнечного сплетения проступала покрасневшая опухшая кожа, и она буквально на глазах покрывалась прозрачными гнойными волдырями.

– Только не трогай, – предупредил здоровяк, снова прижимая ладони к обгоревшей коже.

Алекс полез за телефоном и, справедливо рассудив, что такси приедет значительно быстрее «скорой», начал быстро тыкать на кнопки.

– Потерпи, сейчас, тебе в больницу надо...

Считая секунды, он приложил мобильник к уху. Наконец, пошёл звонок. Гудок, другой, третий...

«Девушка, можно машинку на Гагарина?»

«Можно... Гагарина большая. Дом-то какой?»

Ответить Алекс не успел – его спины настойчиво коснулся леденящий порыв ветра, а уже в следующий миг раздался знакомый голос: слегка насмешливый, властный, томительно-манящий.

– Решил поиграть в героя?

Лорин вальяжно обошла Алекса со спины и вытащила телефон-раскладушку из его рук. Крышка сотового захлопнулась. Томно прикрыв глаза, Лорин небрежным движением поместила сотовый в карман куртки мужчины, после чего взмахнула полами шуршащего бордового плаща, поднимая вокруг себя хоровод мелких снежинок.

– Привяжи его к дереву, – приказала она, вложив в ладонь стальной жгут и указав взглядом в сторону здоровяка.

– Это и есть одно из твоих знаменитых заданий? – Алекс собрал в кулак всю волю, чтобы сохранить язвительный тон.

– Не терпится приступить к настоящей работе? Не волнуйся, уже скоро.

– Отпусти его.

– Ты ничего не перепутал? Я не давала тебе право голоса. Запомни: я создала тебя, и теперь ты подчиняешься мне! И сейчас ты пойдёшь и привяжешь его.

Глаза Лорин подёрнулись едва заметной дымкой, и Алекс почувствовал, что не в силах сопротивляться отданному приказу. Он оглянулся на незнакомца – тот поднялся на ноги, но, судя по тому, как шаталось его тело, был слишком слаб для побега. Корчась от боли, он прижимал ладони к ране и медленно отступал к ближайшему дому.

Словно во сне, Алекс подошёл к обессилевшему мужчине. Хотелось сказать что-то вроде: «Прости» или «Я не хотел», но он не смог выдавить из себя ни слова. Взгляд незнакомца, полный ненависти и отвращения, заставил его про-

глотить заготовленные фразы.

Алекс и сам уже начал себя ненавидеть. Ну почему бы просто не развернуться и не уйти?! Почему он вынужден беспрекословно подчиняться этой твари?!

Заламывая назад руки здоровяка, Алекс чувствовал себя последней сволочью. Незнакомец дёрнулся, сделав слабую попытку освободиться, но тут же обмяк, истратив на неё последние силы. Голова его безвольно упала набок, но Алекс почувствовал, что тот ещё жив – услышал, как сердце его медленно отсчитывает удары.

– Ну вот, молодец, – Лорин незаметно подошла сзади, положила руки на плечи Алекса, и он ощутил щекочущее дыхание за мочкой уха.

Он не успел обернуться – сначала что-то кольнуло в спину, а потом острая боль под лопаткой заставила его согнуться пополам.

По телу тут же разлился холод, в нос ударил запах ментола.

– Чёрт, что это за дрянь?! – прохрипел он сквозь стиснутые зубы.

– Дезотоксидин – вещество нейрогенного характера, созданное с учётом нашей измененной физиологии. Неделю назад он бы тебя убил мгновенно, сейчас же начнёт действовать только через десять суток. Очень удобно, – будничным тоном объяснила Лорин, выбрасывая шприц.

– Удобно?!

– Не волнуйся. Выполнишь задание – получишь противо-
ядие.

– А если я откажусь?

– Препарат избирательно начнёт действовать на зоны в коре головного мозга, связанные с запоминанием и долговременной памятью, затем – на центры речи и моторики, постепенно поражая и соседние участки, – со скучающим видом начала перечислять Лорин. – В общем, ничего хорошего. Максимум за неделю превратишься в растение.

– Да уж, весёлая перспектива, – проговорил Алекс, пытаюсь не скатиться в панику. – Как я понимаю, выбора нет?!

– А ты догадливый. Ну да ладно, я вижу, ты уже мечтаешь узнать подробности первого задания?

Алекс нервно усмехнулся:

– Сгораю от желания...

– Оно простое: встретиться с одним человеком и забрать у него вещь, ему не принадлежащую, вот и всё.

– Всего-то делов! Я-то думал, нужно будет сражаться с целым военным отрядом.

– Надеюсь, у тебя всё получится, – Лорин елеинно улыбнулась и, слегка дотронувшись до его плеча ледяными пальцами, сделала несколько шагов назад.

– Подожди! – испугавшись, что вот сейчас она скроется в темноте и исчезнет, Алекс бросился за ней. – Так с кем я должен встретиться?

– Будь внимателен к своим желаниям, – туманно пояснила

Лорин. – Заберёшь Фарн – я тебя найду.

– Что ещё за Фарн? Что это вообще?

– Подключи инстинкты, – прошелестела Лорин порывом ветра и окончательно растворилась в ночной мгле.

Алекс мысленно взвыл. И тут только вспомнил о привязанном незнакомце. Обернувшись, он замер: ствол дерева, к которому Алекс примотал здоровяка, был пуст.

– Нет, ну ты что, серьёзно? – Влад заливисто расхохотался. – Ты серьёзно веришь в вампиров?

– Да не верил я, не верил, – развёл руками Алекс. – Но... ведь теперь я – один из них, ты что, не понимаешь?

– Да ладно, разводишь? – проговорил приятель, чуть ли не пополам сгибаясь в припадке смеха. – Респект, хорошая шутка, оценил.

– Да какие уж тут шутки, если через неделю я начну превращаться в растение!

– Слушай, а когда ты её кусал, у тебя клыки выросли? – продолжая смеяться, спросил Влад.

– Не помню, наверное, – раздражённо ответил Алекс, – в тот момент я себя не очень контролировал.

– Но как-то же ты должен был кожу продырявить! – Влад вытер выступившие от смеха слезы. – Слушай, а давай проведём эксперимент: ты кусаешь меня, а я наблюдаю, как всё происходит, а? – Взрыв неудержимого хохота снова сотряс воздух.

– Не уверен, что сейчас получится, – с сомнением взглянул на друга Алекс. – Тогда это как-то спонтанно произошло.

Они замолчали, и воцарившаяся тишина внезапно показалась злобещей.

– Мне нужна твоя помощь, но если откажешься, не обижусь, – проговорил Ермолов осторожно, – ты теперь понимаешь, что общение со мной может привести к не очень приятным последствиям.

Приятель задумался.

– Подожди. Мне надо привыкнуть к мысли, что это не развод, – он пригладил короткий «ёжик» волос, что обычно свидетельствовало о напряженном мыслительном процессе. – Хорошо, – проговорил он наконец, – и что я должен делать?

– Пока не знаю, – честно признался Алекс. – Может быть, мне просто нужен вменяемый человек рядом.

– Боишься, что не сможешь себя контролировать? – с участием спросил Влад.

Алекс согласно кивнул. Как ни хотелось признавать, но он действительно боялся. Боялся в один момент оказаться неадекватным, перестать ощущать себя тем, кем он всегда считал себя – человеком.

– К тому же, два мозга всегда лучше, чем один, – добавил он.

– Знаешь, а почему бы и нет! – откликнулся приятель. – Если всё было так, как ты рассказал, то помощь тебе – это будет... это будет приключение всей жизни!

– Мне бы твой оптимизм, – скептически усмехнулся Алекс. – Хотя, если считать, что жить мне осталось всего пару недель, приключение не затянется.

– Так, ну что за мрачняк?! – не выдержал Влад. – Ты же ведь собираешься выполнять задание своей кхм... госпожи, правда? Выполнишь и получишь противоядие!

– Я может и рад бы, да вот не знаю, как, – ответил Алекс, изобразив кислую улыбку. – Принеси то, не знаю что...

– Нет, ну как раз что – это мы знаем, – напомнил Влад.

– Фарн. Да. Это о многом говорит! – с сарказмом хмыкнул Алекс. – Хотя, погоди.

Лицо его озарилось внезапным инсайтом, и он подсел к компьютеру.

– Попробуем так, – пробормотал он себе под нос, и руки привычно пробежались по клавишам, задавая данные для поиска.

Яндекс тут же выдал вереницу найденных ссылок.

«Фарн – божество в иранской мифологии... символическое изображение животворящей силы Солнечной Благодати... аналог христианского нимба божественного происхождения».

– О, уже что-то, – Влад с любопытством придвинулся к монитору. – Может, какой-то антиквариат?

– Да, похоже на то, – согласился Алекс, не отрывая глаз от экрана.

– Смотри сюда, – Влад ткнул пальцем в одну из ссылок,

– «Фарн – божественная сущность, приносящая богатство, власть и могущество... в художественной литературе описывается человек, случайно и по большому счёту по ошибке получивший Фарн иранских шахов, и ставший таким образом шахом». Вот оно! Символ власти!

Влад возбужденно заёрзал на стуле, и Алекс заметил, что у его сугубо прагматичного друга в глазах загорелся огонёк азарта.

– Слушай, ты так радуешься, словно этот Фарн лично тебе принесёт власть и могущество, – с иронией заметил Алекс.

– Тьфу на тебя, – беззлобно проворчал Влад. – Для тебя же стараюсь, между прочим. Теперь мы хотя бы примерно представляем, с чем имеем дело.

– Ну и что дальше, Шерлок? – усмехнулся Алекс. – Разрабатываешь стратегию поиска?

– А может и разработаю. Вот сейчас как применю свой дедуктивный метод. Кстати, у тебя кофе есть?

– Только растворимый...

– Давай, тащи, это чтобы мозг лучше работал. А я пока займусь стратегией, – Влад с энтузиазмом плюхнулся в освободившееся место перед компьютером и начал сосредоточенно тыкать в клавиатуру двумя пальцами.

Не особо веря в эффективность такой помощи друга, Алекс но поплёлся на кухню. Воодушевление, с которым Влад кинулся искать информацию, почему-то настораживало.

– Тебе сколько сахара? – крикнул Ермолов, наводя напиток. – Две хватит?

– Давай три, – донёсся возбужденный голос. – И шевели булками, я тут кое-что нашёл.

Азарт приятеля начал передаваться и Алексу. В какой-то миг он представил, что на самом деле сможет выполнить это чёртово задание и получить противоядие. О том, что будет дальше, он думать не хотел.

– Ну что там? – Ермолов поставил кружку на термо-коврик и с любопытством наклонился к экрану.

– Нет, это не то, – нетерпеливо пояснил Влад, проследив за взглядом друга, – ты вот здесь читай!

Он сиял так, словно только что выиграл крупную сумму в лотерею.

Алекс бегло пробежался глазами по строчкам статьи:

– *«Птица Фарн – священное древнеиранское божество, изображение которого было найдено близ поселка Ленино под Липецком. В ходе раскопок археологи обнаружили захоронение знатной сарматской женщины. Могила, правда, уже была кем-то разграблена почти тысячу лет назад, но вот дорогая парчовая одежда почему-то не заинтересовала мародёров. От времени ткань сгнила, а от дорогой аппликации остались лишь комки золотой фольги. Через несколько дней работы специалисты сложили их в изображение могучего золотого орла, стоящего в царственной геральдической позе с распахнутыми крыльями. Это иранская царская*

птица Фарн, древний геральдический знак сарматов».

– Ну что, как тебе мой дедуктивный метод? – ожидая одобрения товарища, Влад расплылся в довольной улыбке.

– Слушай, это уже кое-что, – сдержанно похвалил Алекс.

– Кое-что?! Да тут всё по полочкам разложено, надо только взять!

– Как у тебя всё просто!

– Ну а что, разве нет?! Осталось только узнать, у кого сейчас хранится эта древняя фигня.

Думать дальше над решением проблемы Ермолову пришлось в одиночестве: после внезапного телефонного звонка Влад быстро допил кофе, поспешно засобирался и вышел, оставив друга наедине с сомнениями, которые разрастались подобно снежному кому.

Глава 7. Фигуры расставлены

Тусклый свет ночника едва заметно подрагивал под изъеденным молью абажуром. Старый холодильник монотонно урчал в углу. Если бы не он, в комнате было бы совсем тихо.

Сон не шёл, и Марина осторожно, чтобы не скрипнула раскладушка, поднялась, присела на табурет рядом с кроватью и в который раз взгляделась в лицо лежащего на ней человека. Из пышущего здоровьем здоровяка всегда за одну ночь он превратился в тень – болезненное худое существо с ввалившимися щеками и серо-синими кругами под глазами. Если бы она не видела всё воочию, никогда бы не поверила, что за несколько часов можно до такой степени иссохнуть.

Вечером, когда Егора, повисшего на плечах товарищей, буквально втащили в её каморку, Марина по-настоящему испугалась, увидев, на что они способны.

Раненого сопровождали уже знакомые ей Виталик и Борис – именно они спугнули вампиршу, которая недавно подкараулила её на улице и уже практически ввела в транс, пытаясь посадить в машину. Собственно, так и началось знакомство Марины с охотниками и вообще – с тeneвым миром, существующим за фасадом привычной реальности.

Виталик и Борис были одеты в одинаковые синие комбинезоны, кое-где заляпанные цементом и побелкой. На головах – кепки с длинными козырьками, прикрывающими верх-

ную часть лица.

Аккуратно опустив тело на пружинную кровать, они засустились над изголовьем товарища.

– У тебя лёд есть? – повернулся в сторону Марины Борис.

– Не знаю. Сейчас. Должен быть, – она бросилась к дверце старенького холодильника.

Распахнув покрытую инеем морозилку, нащупала небольшой лоток со льдом, намертво примёрзший к стенкам. Рванула со всей силы, но лоток не поддался.

– Ну что ты копаешься? – раздался напряжённый голос.

Марина ещё раз дёрнула на себя ёмкость, чуть ли не до крови обдирая руки, вытащила несчастный лоток и бросилась к кровати.

– Вот, возьмите, – протянула она «добычу» и встала рядом, наблюдая за действиями охотников. – Может, что-то ещё надо? Чем-то могу помочь?

– Да, можешь, – рывкнул Борис. – Не мешать нам!

Марина покорно отступила на шаг и, выглядывая из-за спин мужчин, всё же попыталась рассмотреть раненого, который, судя по всему, находился уже без сознания. От него исходил стойкий запах гари, лёгкая ветровка была распахнута, футболка задрана. Под грудью зиял окровавленный прогал, из которого, как показалось Марине, виднелись внутренние органы. Края раны обуглились и почернели, кое-где выступили гнойные волдыри.

Марина сглотнула, прогоняя нахлынувшую тошноту.

Присмотревшись, она увидела, что узкие дорожки ожогов медленно ползут к груди, оставляя на коже розовые выпуклые полосы.

Пока Борис пытался достать лёд из лотка, в руках Виталика оказалось странное приспособление, напоминающее тонкий вязальный крючок на длинной рукояти. Наклонившись ближе к ране, охотник изловчился и поддел им что-то, похожее на медузообразный слизистый сгусток.

– Есть! – радостно воскликнул он, и только тут Марина заметила, что на крючке блестит серебристая цепочка.

Охотник достал из кармана спецовки небольшой zip-пакетик, осторожно поместил туда цепочку вместе с куском слизи и сунул его обратно в карман.

– Держи, – Борис тут же протянул ему спичечный коробок с каким-то сероватым гранулированным порошком, который по виду походил на крупную соль.

Виталик взял «соль» и начал щедро посыпать ею раны Егора. Гранулы непонятного вещества с шипением касались обожжённой кожи, часть их тут же растворялась в кровавом месиве.

Марина заметила, что розовые полосы ожогов перестали расползаться и словно бы посветлели. Из горла Егора вырвался слабый стон.

– Ну вот, так-то лучше, – улынулся Виталик, передавая коробок Борису и доставая из другого кармана широкий эластичный бинт.

Орудую им как заправская медсестра, охотник сделал перевязку и посторонился, пропуская к Егору напарника. Борис уже несколько минут держал лёд наготове и после совершения Виталиком всех манипуляций, кубики замёрзшей жидкости были равномерно распределены по поверхности перевязанной раны.

– Бинты промокнули, но это ничего, пусть, – объяснил Виталик, повернувшись к Марине. – Можешь даже потом ещё положить льда, как растает. Выглядит странно, но так надо...

– Хорошо, – закивала женщина, показывая свою готовность помогать. – Он ведь выживет?

– Сложно сказать. Мы обработали раны регеном. Это препарат такой особый, ускоряет заживление. Теперь всё зависит от организма, – ответил Виталик.

– Должен выкарабкаться, – подал голос Борис. – Зря что ли иммуностимуляторами его напичкали?

– Да без них бы ему вообще уже хана настала, – нахмурился Виталик.

– А кто его так? – решила спросить Марина.

– Кто-кто... Конь в пальто! – резко ответил Борис. – Между прочим, это из-за тебя его на подвиги потянуло!

– Да я это прекрасно понимаю! Поэтому и хочу знать, что именно там произошло!

– Хочешь подробностей? – Борис одарил женщину пронзительным взглядом. – Ну так вот – твой муженёк теперь, как собачка цепная, прислуживает им и в рот заглядывает, чтобы

похвалили и дали косточку! Ты серьёзно надеялась, что он захочет куда-то бежать с тобой? Он уже не человек, понимаешь? Он паразит! Кровососущая мразь, и из-за этой мрази наш товарищ теперь может остаться инвалидом, – охотник кивнул на Егора. – Если повезёт выжить, конечно...

Слова охотника больно резанули по сердцу.

– Борь, ну зачем ты так? – укоризненно посмотрел на напарника Виталик.

– А что, я не прав?! – взвился он. – Ну что, не прав, скажи?

– Правда у каждого своя, – философски заметил напарник и начал торопливо собираться.

Женя стояла у зеркала, придирчиво разглядывая новый цвет волос. Будучи натуральной блондинкой, она всегда гордилась доставшимися от природы золотистыми вьющимися локонами, но сейчас ей захотелось кардинально измениться. И сколько трудов затрачено было, чтобы выпрямить непослушные кудряшки и добиться насыщенной черноты. Сколько времени убито и сколько дорогих флакончиков с бальзамами и красками израсходовано! Зато результат превзошёл все ожидания.

Девушка в последний раз критически взглянула себя и, оставшись полностью удовлетворённой, вышла из ванной. Шум воды, доносящийся из кухни, означал, что мама уже пришла с работы и, скорее всего, занимается приготовлением ужина.

– Привет, – весело поздоровалась Женя, входя в кухню. – Чем сегодня будем питаться?

Стоящая у плиты женщина обернулась и тут же подскочила, с грохотом уронив на пол ложку, которой помешивала соус.

– Женя?! Это ты?!

– Да я, я, – рассмеялась девушка. – Ты уже не узнаёшь собственную дочь?

– Зачем ты это сделала? – поразилась мать.

– Просто захотелось, – ответила Женя с показной беспечностью. – Кстати, мне нужна новая одежда.

– Новая одежда?! Да у тебя уже шкаф не закрывается от шмоток!

– Ну мам, ты же мне обещала, что я могу просить любой подарок на день рождения, если закончу четверть без троек! А ту одежду, что есть, я уже не смогу носить.

– Это ещё почему?

– Ну... – Женя замялась. – Потому что я уже давно перестала быть маленькой девочкой, и мне нужно сменить имидж.

Мать с сомнением посмотрела на дочь.

– Ты влюбилась, что ли?

Женя фыркнула.

– Вот ещё. Ну мамулечка, пожалуйста. Ну хочешь, я буду целый месяц мыть посуду и выносить мусор? Сама, без напоминаний!

– Хочу, – ответила мать и заговорчески подмигнула, – но будет ещё лучше, если ты помиришься с Юрой. Тогда так и быть, устроим с тобой настоящий шоппинг!

Девушка изменилась в лице:

– Я же сказала, что не хочу об этом говорить! – резко бросила она, но увидев расстроенное лицо матери, смягчилась: – Мам, Юра хороший, но пойми, я его не люблю и... так правда будет лучше, я точно знаю, ведь это моя жизнь!

Фраза вышла до безобразия серьёзной, и мать скептически подняла глаза вверх:

– Конечно, твоя... – согласилась она и притянула дочь к себе.

Алекс нервничал. Придя на встречу на двадцать минут раньше назначенного времени, он успел изрядно накрутить себя, перебирая в голове сценарии намеченного разговора, но когда в дверях кафе появилась будущая собеседница, все опасения растаяли.

Ведущим в Черноземье специалистом по древнеиранскому искусству оказалась приятная женщина лет пятидесяти с мягкими чертами лица и мудрыми лучистыми глазами. Весь её облик настраивал на умиротворение и душевность.

– Добрый день. Вы Алексей? – улыбнулась она и по-деловому протянула руку.

– Да, а вы – Любовь Павловна, правильно?

Женщина кивнула, присаживаясь на свободный стул.

– Рад знакомству, – вежливо ответил Алекс и взял в руки меню. – Сделаем заказ?

– Извините, но у меня слишком мало времени, – ответила Любовь Павловна к облегчению Алекса. – Давайте сразу перейдём к вопросам.

Идея представиться корреспондентом крупной местной газеты показалась Ермолову самым быстрым способом получить необходимую информацию. Договориться насчёт интервью не составило труда: не понадобилось даже наскоро слепленное липовое удостоверение.

– Ну что ж, тогда начнём, – Алекс отодвинул кожаную папку на край стола и с умным видом достал диктофон. – Итак, находки под селом Ленино называют чуть ли не мировой сенсацией. Расскажите, пожалуйста, а в чём, собственно их особая значимость, ведь погребения сарматских народов и раньше встречались на территории России.

К встрече Ермолов подготовился: покопался в сети и набросал несколько вопросов, чтобы пустить пыль в глаза, подобравшись к Фарну изящно и без подозрений.

– Да, вы правы, находка имеет важное научное значение, – начала объяснять Любовь Павловна. – До сих пор историки думали, что кочевые племена сарматов ограничивались набегами на причерноморские города Танаис и Херсонес. Однако находка, сделанная за более чем полторы тысячи километров от границ их кочевий, позволяет сделать вывод, что

у сарматов были более сложные внутригосударственные отношения.

Она говорила официальным языком, и фразы эти, похоже, давно заучила наизусть, хотя и чувствовалось, что тема действительно её цепляет и волнует. Дождавшись, когда она закончит отвечать на первый вопрос, Алекс задал новый, плавно переходя к интересующей его теме:

– Среди находок наибольший интерес представляет некий Фарн. Расскажите о нём, поподробнее, если можно.

– Это – священное древнеиранское божество Хварно, которое сарматы на своем диалекте называли Фарн, – принялась с готовностью рассказывать женщина. – Сарматы были иранцами по языку и этнической принадлежности. По мифологии древних иранцев, Хварно-Фарн являлся материальным воплощением царской власти, хранителем богатства и славы, залогом военной удачи. Человек, завладевший Хварно, становился царём Ирана.

Любовь Павловна снова улыбнулась и слегка склонила голову в ожидании нового вопроса.

– Спасибо за подробный ответ, но, хотелось бы узнать всё-таки, что именно было найдено? Я имею в виду внешний вид и материал.

– Изначально Фарн был отделкой на парчовом погребальном балдахине, предположительно, – женщина внимательно посмотрела на Алекса, словно оценивала его реакцию. – Находку пришлось долго и кропотливо восстанавливать: от-

делять куски золотой фольги от земли и глины, составлять изображение, реставрировать. Работа была проделана колоссальная. В итоге получилась как раз большая птица с распахнутыми крыльями.

– Благодарю, – кивнул Ермолов. – И последний вопрос: где сейчас эта «птица удачи» и какова её дальнейшая судьба?

Подобравшись к тому, ради чего, собственно, и был затеян этот разговор, Алекс ощутил приступ азарта.

Любовь Павловна выдержала длинную паузу, словно прикидывая, стоит ли вообще отвечать.

– Пока ничего определённого сказать не могу, – сухо произнесла она наконец. – На реликвию уже сейчас претендуют главные музеи страны, и окончательное решение о его местонахождении будет принято в течении месяца.

Не получив никакой конкретной информации, Алекс разочарованно выдохнул:

– Хорошо. Скажите, а возможно ли как-то увидеть находку? Неплохо было бы сделать несколько фотографий для статьи.

– Извините, но, к сожалению, фотографии пока делать нельзя, – всё так же вежливо, но твёрдо отказала Любовь Павловна.

Тон её не терпел возражений, но Алекс предвидел это. Ничуть не смутившись, он демонстративно выключил диктофон и с видом заговорщика подался вперёд:

– Я понимаю, но... мы готовы предоставить небольшой

бонус, – проговорил он, понизив голос и, быстро вытащив ручку из кармана, нацарапал на салфетке несколько цифр и подтолкнул её к женщине. – Что скажете?

Взгляд специалиста по древнеиранскому искусству стал задумчивым, а черты лица вдруг резко заострились, отчего оно приобрело строгое и даже почти суровое выражение.

– Давайте начистоту, – произнесла она, – ведь вы же не журналист, правильно?

У Алекса на миг даже пропал дар речи. Он начал лихорадочно вспоминать, где прокололся, но так и не понял.

– С чего это вы взяли?

– У меня большой опыт, – Любовь Павловна доверительно улыбнулась. – Вам бы больше подошло быть хакером, чем акулой пера.

– Да, вы правы, – нашёлся Алекс, – но только отчасти. Я действительно не совсем журналист. Просто иногда подрабатываю написанием статей, в свободное от основной работы время.

Ермолов постарался говорить как можно более убедительно.

– Не знаю, что движет вами, молодой человек, но я ничем не смогу вам помочь, – спокойно, но решительно ответила Любовь Павловна. – Извините, но мне уже пора. – Она быстро поднялась из-за стола.

– Но... подождите, давайте придём к какому-нибудь компромиссу! – Алекс вскочил, преграждая женщине путь. –

Всего пару фотографий, я ведь не так много прошу!

– Простите, но боюсь, нам не о чем больше говорить...

Любовь Павловна поджала губы и, с осуждением взглянув на Ермолова, легко обогнула его, стремительной походкой направившись к выходу. Алекс уже готов был бежать вслед за ней, как чья-то тяжёлая рука опустилась на его плечо.

– Я слышал, ты интересуешься реликвиями? – он обернулся и, ошарашенный внезапностью и колоритным видом бесшумно подошедшего незнакомца, опустился на стул.

Внешность стоящего позади человека ослепляла: высокий и статный, с суровым мужественным лицом, отмеченным выдающимися вперёд скулами, с зеленоватыми глазами, взгляд которых из-под тёмных густых бровей искрился природным магнетизмом и силой. Длинные иссиня-чёрные волосы, кое-где тронутые сединой, свободно спадали на складки серебристого балахона. Алекс бы ничуть не удивился, если бы увидел в его руке какой-нибудь магический посох или раритетный меч викингов.

– Д-да, интересуюсь, – выдавил Ермолов, стараясь держаться уверенно. – Точнее, одной из них.

– И давно? – Не дожидаясь приглашения, незнакомец вальяжно расположился за столиком.

– Что давно? – не понял Алекс.

– Давно в клане, спрашиваю. Хотя, можешь не отвечать: вижу, что недавно, – неожиданный собеседник окинул Ермолова снисходительным взглядом. – Ты хоть знаешь, кто я?

– Догадываюсь, – ответил Алекс настолько саркастично, насколько это было возможно. Его напрягала всё: эта ситуация, этот странный человек, упущенная возможность узнать о местонахождении Фарна. – Живая модель для комиксов, угадал?

Незнакомец усмехнулся:

– И это они называют жёстким отбором, – еле слышно проронил он и пренебрежительно поморщился. – Ну и как ты собирался искать меня?

– А с чего ты взял, что я тебя собирался искать?! – опешил Алекс.

– Тебе же нужен Фарн, а дать его могу только я, – снизошёл до объяснения незнакомец.

– Так он у тебя?! – оживился Алекс. – И... значит, ты пришёл, чтобы вернуть то, что тебе не принадлежит? – он невольно процитировал слова Лорин.

– Не просто вернуть, не просто, – незнакомец хитро прищурился и пригладил подбородок. – Скорее поменять на... некоторые услуги.

– И, что за услуги? – Ермолов насторожился.

– Пока не знаю. Возможно, вообще ничего, – мужчина в серебристом балахоне неопределённо пожал плечами.

– Не понял...

– А что тут непонятного? Я пока не знаю, чем ты можешь быть полезен. Просто пообещай, что выполнишь любой мой приказ, и считай, что Фарн уже у тебя.

– Да уж. А если вдруг я не смогу его выполнить? Что тогда?

– Сможешь, куда ты денешься. Я не даю невыполнимых заданий. Ну что – по рукам?

– А если не захочу? – не успокаивался Алекс.

– Захочешь, поверь мне. Кстати, я бы на твоём месте поторопился. У тебя осталось всего два часа, после чего препарат начнёт действовать. Тебе ведь нужно противоядие?

– Но... Лорин говорила что-то насчёт десяти суток! – испуганно вскинул глаза Алекс. – И вообще, откуда ты знаешь?!

Незнакомец еле слышно усмехнулся:

– Ты ещё слишком слаб, а Лорин всегда отличалась максимализмом.

– Н-ну... хорошо. Я согласен.

– Отлично. – На лице незнакомца появилось подобие торжествующей улыбки. – Дай сюда руку.

– Это ещё зачем?

– Скрепим договор подписями, – пафосно изрёк он, вытаскивая откуда-то из складок балахона круглую, по виду старинную печать, обёрнутую прозрачной плёнкой.

Алекс нехотя протянул руку и замер в ожидании.

– Да расслабься ты. Хуже уже не будет, – мрачно пошутил незнакомец, ловко поддев плёнку двумя пальцами и дотрогнувшись печатью до раскрытой ладони Ермолова.

Её тут же обожгло острой болью.

– Чёрт! Что это?! – едва сдерживаясь, чтобы не закричать, Алекс с ужасом уставился на ладонь, в центре которой кожа начала вздуваться и краснеть, принимая форму отгиска.

Пальцы неестественно изогнулись в мышечном спазме, на лбу выступили капли пота.

– А Лорин всё так же не утруждает себя обучением, – про-
бормотал незнакомец, ни к кому конкретно не обращаясь.

Глава 8. Ночь в музее

Звонок сотового Алекс услышал не сразу: телефон лежал в сумке, но даже когда звуки мелодии начали нарастать, некоторое время Ермолову было не до того, чтобы брать трубку. Он смотрел на свою обожженную ладонь – боль всё ещё пульсировала внутри, отдаваясь в мозг медленно затухающими волнами. На руке чётко проступили контуры фигур, напоминающих иероглифы.

– Может, ответишь? – бросил незнакомец сухо, с презрением глядя на то, как трепетно Алекс переживает за свою конечность.

Ермолов молча потянулся к лежащей на краю стола сумке: распухшей правой рукой решил лишний раз не рисковать, поэтому мобильник надрывался ещё несколько минут, пока его владелец неуклюже копался с застёжкой.

Незнакомец состроил недовольную гримасу, во внезапном порыве привстал и ловко вырвал сотовый из рук Алекса как раз в тот момент, когда тот уже нажал на кнопку соеди-

нения.

– Он занят, – рявкнул мужчина грубо и с размаху послал телефон через весь зал, после чего продолжил сидеть так, будто ничего не произошло.

Пролетев над головами мирно беседующих за столиками людей, сотовый с треском впечатался в стену.

– Не люблю, когда отвлекают, – спокойно пояснил незнакомец.

Несколько человек обернулись на звук удара, но быстро потеряли к его источнику всякий интерес, тут же продолжив прерванные разговоры.

– Да... Ты... – Алекс поднялся со стула, переполняясь праведным гневом. – Ты разбил мой телефон!

– Разве? – Незнакомец театрально поднял брови. – Ну что ж, можешь записать это на мой счёт.

Алексу ничего не оставалось, как закрыть рот и сесть обратно. Напускное спокойствие оппонента раздражало и обезоруживало одновременно. Ругательства, рвущиеся наружу, застряли в горле. Он с сожалением посмотрел в сторону улетевшего мобильника и, проглотив возмущение, перевёл взгляд на незнакомца.

– Ну хорошо, – Ермолов постарался говорить как можно более хладнокровным тоном. – Теперь, когда соблюдены все формальности, ты уже можешь приступить непосредственно к выполнению своей части договора?

– Могу. Можешь называть меня Фарвил, кстати. – На ли-

це незнакомца отразилось нечто, отдалённо напоминающее скептическую усмешку. – А вот и обещанное.

Фарвил положил на стол длинный магнитный ключ и с довольным видом откинулся на спинку стула.

Алекс взял вещицу и покрутил в пальцах здоровой руки, разглядывая.

– И что же открывает сей золотой ключик?

– Ну что за народ пошёл! Всё вам надо разжевать и положить в рот! – пробурчал Фарвил, явно недовольный тем, что приходится общаться с таким недогадливым собеседником. Он подался вперёд, поднёс руку ко рту и прошептал, будто собираясь раскрыть одну из страшных тайн мадридского двора: – Тебе повезло, что я сегодня в хорошем настроении. Пошли.

С видом, словно делает величайшее одолжение, Фарвил поднялся и махнул рукой в направлении выхода. Алексу ничего не оставалось как кивнуть и постараться проглотить накапливающееся раздражение.

Словно извиняясь, он бросил: «Минуточку», добежал до места крушения сотового, подобрал его уже не работающие останки и поспешил за новым знакомым.

Несколько посетителей кафе заинтересованно повернули головы, но едва только их взгляды пересеклись с холодным взором Фарвила, люди тут же отвернулись, склонив головы над тарелками и стаканами.

– Далеко нам... вообще? – чуть запнувшись, поинтересо-

вался неудачливый журналист, когда они вышли из кафе и направились вдоль по улице.

– От дальней дороги ноги ещё ни у кого не отваливались, – философски ответил Фарвил.

Дальнейший путь они проделали молча, хотя у Ермолова и крутились в голове вопросы в столь большом количестве, что удивительно было, как они не высыпались под давлением друг друга.

Спустя примерно полчаса спутники оказались на узкой улочке, застроенной вросшими в землю частными домами. День клонился к сумеркам. Пошёл косой мокрый снег.

– Проклятье! – прервал затянувшееся молчание Алекс, когда особо меткая капля попала прямо в глаз. – Долго ещё?

– Что, уже устал? – не оборачиваясь и не сбавляя шага, бросил Фарвил.

– Да к дьяволу усталость! – воскликнул Ермолов, выпуская накопленное раздражение. – Не ты ли говорил про препарат и два часа?!

– Ах да, совсем забыл... тогда действительно есть смысл поторопиться, – издевательским тоном ответил проводник. – Кстати, мы пришли.

Он махнул рукой на маленькое двухэтажное кирпичное здание в конце улицы.

– Что – Фарн там?

– С утра был там, – лениво почёсывая подбородок, ответил Фарвил. – Замок сломан, работает только магнитный

ключ. Охраны нет. Дерзай, юноша.

Фарвил хлопнул Ермолова по плечу и размашисто зашагал в обратном направлении.

– Стой! – изумился Алекс. – Ты куда? Мы же договорились...

– Что тебе опять не так?! – Фарвил резко развернулся, и в глазах его сверкнул огонь ярости, от которого по спине Алекса пробежали мурашки. – Я дал тебе ключ, довёл до дверей. Иди и возьми! Или ты думаешь, что я тебе на серебряном подносе должен Фарн вынести и ещё хлеба с солью в придачу?

– Н-нет... – Алекс начал заикаться.

– Тогда советую поторопиться, в конце концов, за тобой ещё *долг*, а с мёртвого тебя спросить его будет затруднительно. Но не невозможно.

Алекс сглотнул и обернулся посмотреть на здание. Ничего особо примечательного: входная дверь по центру, по два окна направо и налево. Наверху, соответственно, пять окон. Свет нигде не горит, кроме тусклой лампочки под козырьком.

– Послушай, а... – Алекс вновь повернулся к Фарвилу, но за те пять секунд, что он рассматривал дом, его проводник успел исчезнуть, словно его и не было.

Как сквозь землю провалился.

– Тьфу! – Алекс от души сплюнул, щедро присовокупив к этому несколько нецензурных слов.

Раздражение не унималось, но теперь к нему присоединились нетерпение и страх. Воровством Ермолов никогда не занимался. До сегодняшнего дня. Ведь врываться в чей-то дом, имея планы взять одну не принадлежащую тебе вещь – чем это ещё могло быть, как не кражей? Да ещё и со взломом.

– Интересно, – мрачно пробормотал он, делая неуверенные шаги вперёд, – на сколько за такое сажают, на пять лет, на десять?

Ответа ему дать никто не мог, да и вопрос был больше риторическим. На входной двери висела жестяная табличка-вывеска:

*«Архивное хранилище районного музея г. Липецка
пн-вс: 10:00 – 19:00*

Последний вторник месяца – санитарный день».

– Астрал, расхититель музеев, – пробормотал Ермолов и нервно усмехнулся, прикладывая магнитный ключ к зуммеру.

Резкое протяжное «пи-и-и» заставило Алекса вздрогнуть, но тут же он осознал, что никакая это не сигнализация, а всего лишь звук открывающегося замка.

Он осторожно потянул за ручку, и дверь подалась, тоскливо скрипнув петлями.

Стараясь сохранять спокойствие, Ермолов проскользнул в помещение.

Затхлость, сырость, темнота и абсолютная тишина – вот что ждало его внутри. Прислушавшись, Алекс различил шум

ветра снаружи, лёгкое поскрипывание веток деревьев и капанье воды из крана в уборной, что находилась в конце коридора.

Чувствуя себя до омерзения не в своей тарелке, он решил обойти все комнаты архива, пока не найдёт искомое.

Первый этаж, за исключением туалета и небольшой каморки, где, по всей видимости, раньше находился пост охранника, был полностью отведён под архивные стеллажи с картотекой экспонатов. Бегло осмотрев всё, Ермолов понял, что описанные музейные ценности хранились в основном здании музея – не здесь. Он двинулся по лестнице наверх, осторожно перешагнув верёвку, на которой болталась надпись: «Проход закрыт». На втором этаже располагались кабинеты. Дверь, ведущая в обитель директора, показалась наиболее перспективной. Алекс толкнул её, к своей радости обнаружив, что она незаперта.

В комнате царил архаичная атмосфера начала девяностых. Рыжевато-жёлтые шторы с растительным узором, несколько полок с книгами, какие-то афиши на стенах, прикреплённый скотчем календарь за позапрошлый год, вылинявший ковёр на полу, громоздкий ламповый компьютер на столе с кружевной скатертью.

Алекс осмотрел книжные полки и перенёс внимание на притаившийся у двери шкаф. Там, за стеклом, лежали осколки глиняной посуды, какие-то железки, напоминающие на-

конечники от стрел, а на нижней полке...

Ермолов взволнованно наклонился, разглядывая тканевое полотно с золотой аппликацией. Да! Ошибки быть не могло. Увиденное Алексом выглядело именно так, как его описала Любовь Павловна – «большая птица с распахнутыми крыльями».

Он коротко выдохнул и потянул на себя стеклянную дверцу, но она оказалась запертой.

– Значит, вы не преследуете никаких корыстных целей?

«Расхититель музеев» подскочил на месте и мысленно выругался. Голос, раздавшийся в музейной тишине, был подобен выстрелу в ночи. Холодный пот выступил на лбу, волосы встали дыбом, а обернувшись, Алекс едва сумел заговорить.

– Вы... Чт-то вы здесь д-делаете? – запинаясь, выдавил он, рассматривая стоящую в дверях женщину.

Одета Любовь Павловна была в уютный домашний халат и клетчатые тапочки с бубонами. Видимо, сотрудница музея периодически оставалась на ночь на работе. От неё исходил резкий запах мятной зубной пасты, смешанный с ароматом крепкого чёрного чая и неприятным амбре стареющего тела – угасания, но ещё не упадка. Алекс даже не успел поразиться настолько обострившемуся обонянию. Он стоял напротив шкафа и растерянно переводил взгляд с сотрудницы музея на Фарн и обратно.

– Это я вас, Алексей, должна спросить, что вы здесь делаете, – холодно ответила женщина, не выказывая ни малей-

шей доли страха. – Вы что, проследили за мной и решили выкрасть реликвию? Я сразу поняла, что никакой вы не журналист – те уже три месяца назад обмусолили новость и исчезли. Вы на кого-то работаете, так? И сколько вам предложили за Фарн? Такому непрофессионалу лично я бы не заплатила и копейки!

В голосе женщины слышались нотки металла, и Алекс понял, что она ни на грамм не боится. Ей было не страшно умирать. Вот абсолютно. А всё потому, что и терять-то в жизни особо нечего.

– Язык проглотили?

– Любовь Павловна я... – Алекс снова запнулся, сообщая, как бы объяснить этой женщине, чтобы она поняла: он делает это вынужденно, не по своей воле. – Я попал в очень плохую ситуацию, мне надо отдать этого Фарна, иначе я умру.

– Что вы говорите... – Хладнокровию немолодой женщины можно было позавидовать.

– Я вам не вру, – с жаром проговорил Алекс, – всё действительно так. Если я не принесу эту вещь, то очень скоро умру, у меня нет выбора, поэтому прошу вас...

Он не смог договорить, поскольку в этот момент мир перед его глазами повело в сторону. Чтобы не упасть, он уцепился за ручку дверцы шкафа и с ужасом обнаружил, что она оторвалась, оставшись в его руке. Ермолов отбросил от себя ручку и, чуть пошатываясь, шагнул к стене и привалился к

ней спиной.

– Что с вами? – Голос Любви Павловны донёлся до него, словно откуда-то из-под воды.

Рот его наполнился слюной, внутренности и горло нещадно жгло. Алекс сплюнул, но слюна оказалась неожиданно густой и склизкой – она заляпала рубашку, повисла на губах и подбородке противными сосульками.

– Алексей, что с вами? – сотрудница музея подошла к нему вплотную и, пытаясь как-то помочь, дотронулась до плеча. – Вам плохо?

Что было дальше, Ермолов впоследствии вспомнил не сразу. Инстинктивная животная ярость заволокла разум. Раздался звон бьющегося стекла. Дверца шкафа веером осколков рассыпалось по линялому ковру.

Абсолютно не контролируя себя, Алекс обернулся к женщине, раскрыл рот и впился заострившимися клыками в обнажённую шею.

Очнулся Ермолов в каком-то лесопарке. Он брёл меж вековых сосен – насквозь промокший, в заляпанной красно-бурыми пятнами одежде. В руках он держал Фарн, замотанный в кусок материи, похожей на шторы из кабинета Любви Павловны.

Когда осознание случившегося начало просачиваться в мозг, Алекс резко остановился и рухнул на колени в грязь, подставив лицо косым потокам мокрого снега.

– Господи, я... я убил её! – ошеломлённо прошептал он, отбрасывая Фарн в сторону. – Господи... Я...

Чувство времени пропало. Вокруг было темно, но Ермолов прекрасно различал очертания окружающих деревьев и кустарников. Он чувствовал острое жжение в мышцах, внутренностях, в голове. Сознание вновь начало уплывать. Стоять вертикально, пусть даже на коленях, становилось всё сложнее. По всей видимости, два часа, о которых говорил Фарвил, истекли, и препарат начал действовать. Впрочем, навалившаяся слабость волновала Алекса сейчас гораздо меньше того, что он сотворил с несчастным специалистом по древнеиранскому искусству.

– Ну и чего ты сопли распустил? – раздался за его спиной знакомый женский голос.

Собрав последние силы, Ермолов обернулся и увидел позади себя Лорин. Она смотрела на него сверху вниз, скрестив руки на груди и всем своим видом демонстрируя отвращение.

– Ты?! – выдохнул он, убирая налипший на глаза снег.

– Как же ты жалок, – скривила губы Лорин, – как ничтожен. Зачем только я связалась с таким отребьем...

– Из-за тебя я убил человека! – Вместе со словами из груди Алекса вырвался то ли хрип, то ли карканье. Он был уже не в силах встать на ноги. – И ради чего? Ради этого? – Он мотнул головой налево, где в паре метров валялся завёрнутый в шторы Фарн.

– Вы только посмотрите на него! – У Лорин был такой вид, словно её вот-вот стошнит. – Кто тебя просил убивать? Тебе было велено всего лишь забрать Фарн, не более. Задача для первоклассника. А ты, мало того, что сам не понял, где его искать, мало того, что убил человека и наследил при этом как младенец, сходявший в подгузник, так ещё и вступил в сделку с другим кланом! И ты думаешь, что после всего этого я должна тебя погладить по головке, вытереть слюнки и сказать: «Мне жаль, что так получилось?» Если ты такое безмозглое, жалкое ничтожество, что не можешь выполнить простейшее задание, то тебе самое место сдохнуть тут, что вскоре и произойдёт, потому что мне не нужен такой скудоумный ученик!

– А ты всё такая же сучка, Лорин, – раздался вдруг насмешливый голос.

Из последних сил Алекс повернулся в сторону его источника и увидел высокую мужскую фигуру. Фарвил в своём неизменном серебристом балахоне неподвижной статуей привалился к стволу сосны, его иссиня-чёрные волосы рассыпались по плечам, и проседь на них стала похожей на налипший снег.

– Если мне не изменяет память, это пятый или шестой твой ученик, которого я встречаю. И сколько из них продолжают своё существование сейчас?

– Это не тв... – Лорин осеклась, и, сделав паузу, продолжила вежливо-стальным тоном. – Это не ваше дело, уважа-

емый Фарвил.

Было заметно, что обращаться на «вы», и уж тем более произносить слово «уважаемый» для Лорин так же естественно, как для убеждённого рокера слушать русский блатняк, но иначе она, по всей видимости, поступить не могла.

– Что вы здесь делаете? Свою часть сделки вы выполнили, а внутренние дела чужого клана вас не касаются.

– Не дерзи мне, девочка, – Фарвил сменил насмешливый тон на куда более суровый, и Лорин даже слегка выпрямилась, подобралась, насторожилась. – Меня не волнуешь ты, твой клан и все ваши дела, пока это не касается меня.

– И каким же образом...

– Помолчи, – отрезал Фарвил.

К удивлению Алекса, Лорин подавилась остатком заготовленной фразы и действительно замолчала. Сам он уже начал сползать на землю, корчась от усиливающегося с каждой минутой внутреннего жжения. Казалось, ещё чуть-чуть, и всё будет закончено.

– Этот твой ученик должен мне, как ты могла уже заметить, – продолжил Фарвил, – и если он помрёт, ты знаешь, на кого перейдёт этот долг. И будь уверена, моя дорогая, с тебя я спрошу много больше, нежели с него. Ты точно хочешь ходить у меня в *должниках*?

Под конец тирады тон Фарвила снова стал насмешливым и издевательским. Лорин ничего не сказала в ответ, только

сцепила зубы, стараясь сохранить видимость дипломатичности.

– Умная девочка, – снисходительно похвалил Фарвил, – так что постарайся, чтобы этот щенок выжил. Это в твоих же интересах. И советую поторопиться.

Лорин одарила Фарвила испепеляющим взглядом, но снова промолчала. Поколебавшись несколько секунд, она вытащила из кармана плаща шприц и, подойдя к Алексу, резко всадила его под лопатку. Тот вскрикнул и окончательно завалился на землю, ощущая, как неизвестный препарат растекается по организму, притупляя жжение и одновременно затягивая в мутные воды сна.

– Мы с тобой ещё поговорим, – услышал он голос Лорин за секунду до того, как покинуть реальный мир и отправиться в путешествие по царству сновидений.

Голос напоминал шипение змеи.

Глава 9. Новое утро

Пробуждение оказалось не из приятных. Первое, что увидел Алекс, открыв глаза, была белая ткань простыни. В тот же миг он понял, что находится дома. Запах. Ему подсказал это знакомый запах собственной квартиры, который он не спутал бы ни с чем другим.

Горло саднило. В нём было сухо, как в Калахаре, и колко, словно он проглотил здоровенный кактус. Даже одна мысль о движении отзывалась во всём теле болью. Кое-как поднявшись, Алекс спустил ноги на пол и осмотрелся.

Спал он, как оказалось, в одежде: грязной и мокрой, что подтверждало реальность ночных приключений. Ещё одним доказательством послужила кружка на журнальном столике около кровати, наполненная тёмной бордовой жидкостью.

Позабыв о боли, Алекс схватил её и осушил в два глотка. Кровь была холодной, вязкой и невкусной, но сил она придала больше, чем это мог бы сделать лучший энергетический напиток.

Ермолов поставил кружку обратно на столик, отмечая, что боль заметно притупилась, хотя и не пропала окончательно. Голова периодически начинала кружиться. Взгляд медленно фокусировался, выхватив ещё один инородный предмет обстановки – на журнальном столике рядом с опорожнённой кружкой лежала газета.

Печатную прессу ни Алексей, ни его супруга не читали никогда. Чтобы узнать новости, они использовали вездесущее око интернета, совсем уж на крайний случай оставался телевизор. Кроссворды разгадывать Ермоловы тоже не любили, а зачем ещё нужен анахронизм в виде газеты, Алекс решительно не понимал.

От бумаги пахло свежей типографской краской. Одна статья была жирно обведена красной ручкой, а по диагонали размашистым почерком, неаккуратно, словно автор злился и спешил, красовалась надпись: «Идиот!».

– Лорин, – скрипнув зубами, прошептал Алекс и притянул к себе газету, раскрытую на статье с броским заголовком: «Кровавая расправа в музее».

Пробежав глазами строчки статьи, Ермолов в сердцах скомкал газету и зашвырнул её в угол. «Проклятье, – мысленно выругался он. – Выходит... Чёрт, выходит я действительно её... убил».

Алекс со всей силы сжал кулак и ударил им о журнальный столик, вложив в этот удар всё сожаление, всю ненависть к себе и всю накопившуюся злость – на Лорин, на какое-то дурацкое стечение обстоятельств, которое сделало его чудовищем, на весь мир. Раздался сухой хруст, и на столешнице появилась заметная трещина.

«Что же теперь... Как же дальше?»

Мысли путались. На лице Ермолова отразились переплетённые в тугой узел эмоции: гнев, отчаяние, ярость, боль,

ужас от содеянного.

«Я – преступник. Убийца. Монстр».

В памяти всплыл образ Любви Павловны – её лучистые мудрые глаза, решительно вздёрнутый подбородок, светлая улыбка.

«А ведь она была настоящим человеком, каких мало, – с тоской подумал Алекс. – Пыталась помочь, когда меня пере-корёжило. Даже когда поняла, что я – вор и пришёл за Фарном».

Внутри что-то щемяще заныло. Остатки души?

Ермолов откинулся на кровать и вдруг почувствовал прикосновение чего-то холодного к спине. От неожиданности он подскочил и болезненно поморщился. «Что-то холодное» оказалось большим металлическим медальоном на тонкой цепочке. Спереди на нём было выгравировано занятное изображение: в центре располагался шар, в который била разветвлённая молния. По кругу шла надпись «ORDO IRRATA», а в самом-самом низу, под шаром, стояла римская цифра «одиннадцать».

Алекс осмотрел медальон со всех сторон, но больше ничего интересного не нашёл. Чуть помедлив, он убрал его под рубашку, и тут же взгляд снова упал на злосчастный журнальный столик. Только теперь Ермолов заметил на нём ещё кое-что – белый продолговатый конверт.

Внутри лежал сложенный вдвое листок с надписью от руки: *«Знак не вздумай снимать. Считай это главным доку-*

ментом в твоей жизни. Не забудь вознести хвалу Фарвилу – если бы не он, ты бы сдох в лесу. Сегодня в одиннадцать вечера будь в клубе «Спектр».

«Да может, лучше бы сдох, – мрачно подумал Ермолов. – Всё равно теперь непонятно, как жить... со всем этим».

Перечитав записку ещё раз, Алекс взгляделся в ровные строки, написанные аккуратным убористым почерком. Даже не сравнивая с надписью на газете, можно было со стопроцентной уверенностью сказать, что автором записки был совсем другой человек. Вернее, не человек.

С трудом передвигая ноги, Алекс направился в ванную, где снял с себя изодранную окровавленную одежду и встал под контрастный душ.

Увы, водные процедуры не избавляли от настойчивого голоса совести. Мысли вновь и вновь возвращались к вчерашним событиям.

Алекс так и не смог вспомнить, как именно он убивал директора музейного архива. В сознании отпечатался только самый первый момент, когда он набросился на Любовь Павловну и вцепился клыками в её шею. Всё. Дальше – пустота. Будто какая-то незримая цензура добралась до оригинала записи киноленты и вырезала ножницами лишние кадры, а потом взяла два получившихся конца и склеила их.

В каком-то смысле Ермолов даже был благодарен своим невидимым цензорам. Кровавых подробностей ему знать не хотелось. Хватало и того факта, что он теперь убийца. И это

– только первая жертва. А если он и дальше не сможет себя контролировать?»

«Может, пойти и сдаться в милицию?» – возникшая идея заставила Алекса всерьёз задуматься.

«Ну вперёд! Ещё расскажи им, что ты вампир и на досуге пьёшь кровь невинных дев, – язвительно возразил внутренний голос. – В лучшем случае, определяют в психушку, а в худшем – сдадут на опыты».

Ермолов тяжело вздохнул.

Марина проснулась от щелчка замка – кто-то шерудил в замочной скважине ключом, пытаясь открыть входную дверь с обратной стороны. Вздвогнув, женщина тут же вскочила с раскладушки, что-то неловко задела, и ножки хлипкой портативной кровати с грохотом подвернулись. В итоге Марина оказалась сидящей практически на полу.

Еле продрав глаза после сна, она увидела на пороге Руи-на Мохаммеда в неизменном чёрном пальто нараспашку. На смуглой коже афганца по щекам пробивался румянец. Руки оттягивали забитые продуктами пакеты из «Шестёрочки».

– С добрым утром, – произнёс он с наигранной бодростью. – Разбудил?

Марина чуть смутилась, поднимаясь с рухнувшей раскладушки, поправляя ножки и вновь превращая её в функциональное спальное место.

– Ну, вообще да, я тут впервые за всё время крепко засну-

ла, – пояснила она, словно извиняясь за этот факт.

Руин доверительно улыбнулся:

– А я вот работал всю ночь, – парень кивнул в сторону Егора: – Как он?

– Мне кажется, стал дышать ровнее, – ответила Марина, – Но в сознание так и не приходил. Хотя, иногда бормотал что-то, звал какую-то Таню...

– Ничего удивительного, – будничным тоном откликнулся охотник, ставя пакеты на пол и скидывая пальто. – Таня – его невеста. Они в следующем году пожениться собирались.

Марина вскинула глаза.

– Так, а... может быть, ей сообщить? Ну, что он жив, по крайней мере... Она ведь волнуется, наверное?

Руин развёл руками.

– Так ей сообщили, – пояснил он. – Ну, официальную версию. Она ведь думает, что он военный. Вообще, отчасти-то так оно и есть...

– Получается, она ничего не знает? – Марина многозначительно взглянула на Руина. – То есть, вообще ничего? Про охотников и... этих...

Она лишний раз старалась не произносить слово «вампиры» вслух – вот и сейчас не договорила, и фраза повисла в воздухе.

– Многие знания – многие печали, – устало улыбнулся парень. – Кажется, так говорит ваша религия. Отчасти, здесь я с ней согласен.

Марина задумалась. Хотела бы она пребывать в блаженном неведении? Не знать о существовании мистического теневого мира, живущего по своим жестоким законам? Ответить однозначно на этот вопрос она не могла.

– Что в пакетах? – спросила женщина, переводя тему.

– Продукты. И ещё бинты. Сделай Егору перевязку. И да, там мазь в баночке – надо нанести на ожоги. Сможешь? А я пока посплю немного. Рубит что-то...

Не дожидаясь ответа Марины, Руин зевнул, вновь поставил раскладушку и лёг на неё лицом вверх и, вытянувшись по струнке, словно рядовой при виде офицера, закрыл глаза. Не прошло и минуты, как он тихо захрапел.

Марина разобрала продукты, отправив часть в холодильник, открыла баночку с мазью и положила рядом бинты. Чуть поколебавшись, она задрала футболку Егора и критически осмотрела старую перевязку, покрытую бурыми пятнами. Рассудив, что слои бинта настолько слиплись, что их вряд ли получится разделить, она пошла за ножницами. Осторожно разрезав эластичную ткань, Марина аккуратно отделила её от тела и с замиранием сердца посмотрела на открывшиеся раны.

Тут же выдохнула: всё оказалось не так страшно, как подсказывала воспалённая фантазия. Область солнечного сплетения, где ещё несколько дней назад зиял глубокий прогал, сейчас была затянута новой розовой кожей, которая кое-где собиралась в морщинистые складочки. Волдырей уже по-

что не наблюдалось, а обугленные участки кожи заметно по-светлели.

Запустив пальцы в баночку, Марина достала порцию густой жирной мази и аккуратно, стараясь не причинить Егору боли, щедро нанесла на заживающие раны. После этого она сделала новую перевязку, бережно просовывая руку под спину охотника и перехватывая бинт с другой стороны.

Закончив, Марина опустила прожжённую футболку и накрыла Егора одеялом. Он чуть заворочался и даже слабо улыбнулся во сне. Она хотела было поставить чайник, но в голове что-то словно щёлкнуло, и пришедшая идея тут же захватила её сознание.

«А что, если уйти? Вот прямо сейчас, пока Руин не сможет её остановить, и дверь не закрыта с обратной стороны?». Марина с сомнением посмотрела на мерно посапывающего афганца, пытаясь представить, какие задания этот юный охотник выполнял прошлой ночью, что усталость свалила его буквально за секунды.

Она вновь подошла к Егору, промокнула полотенцем его лоб.

– Прости, что не смогу больше ухаживать, – тихо проговорила она, с сожалением глядя на осунувшееся лицо. – Ты поправишься скоро, я верю. А у меня – свой путь...

Приняв решение, Марина сунула ноги в сапоги, схватила сумочку с документами, накинула пальто и тихо выскользнула из квартиры.

Старый советский телефон зашёлся пронзительной трелью.

– Ба! Фея Динь! – закричала девочка и тут же рассмеялась своей шутке.

– Слышу, Поляночка, слышу... – Анна Тихоновна поспешно засмыгала в направлении прихожей, где на полке громоздким «динозавром» красовался дисковый аппарат со спирально закрученным белым проводом.

Сегодня особенно сильно скакало давление. То ли погода, то ли магнитные бури, то ли просто возраст, а может – всё вместе. Вторая за день таблетка валидола лежала сейчас у бабушки под языком.

Перед тем, как снять трубку, Анна Тихоновна вынула её изо рта и зажала в ладони левой руки.

– Алёй, – проговорила она, сняв трубку и сосредоточенно прижав её к уху.

Ответом ей стала чуть ли не физически осязаемая напряжённая тишина.

– Говорите! У аппарата! – строго произнесла Анна Тихоновна, повысив голос.

– Бабуль, это я...

Глава 10. «Спектр»

К вечеру Алекс более менее пришёл в себя и решил рассуждать логически. Да, он теперь вампир и совершил ужасный поступок, которому не могло быть никаких оправданий. Это – данность. Факт. И за этот поступок он будет нести ответственность всё отведённое ему время, сколько бы там ему не отмерили высшие силы. Он не забудет. Не простит самого себя. Совесть станет его безжалостным палачом.

Но жизнь продолжается, и теперь у него есть два пути: первый – гонять по кругу упаднические мысли и деградировать, стремительно скатываясь на дно, второй – принять новые условия игры и изучить себя, чтобы не допускать больше потери самоконтроля, постараться максимально сохранить человечность.

Даже если тебя сделали монстром, совсем не обязательно вести себя, как монстр...

В начале десятого вечера Алекс начал собираться. Осмотрев свой минималистичный гардероб, он выбрал нейтральные джинсы и серую толстовку с капюшоном, после чего скептически взглянул на собственное отражение.

– Похоже, поверья о зеркалах – всё же миф, – невесело хмыкнул он, рассовал всё необходимое по карманам и вышел вон.

На лестничной клетке Ермолов заметил компанию из

нескольких парней и девушек, которые о чём-то увлечённо спорили, видимо, не найдя для этого занятия более подходящего места. Он собирался пройти мимо по направлению к лифту, но его вдруг окликнули.

– Эй, уважаемый, сигаретки не найдётся? – с вызовом спросила одна из девушек.

Её спутанные каштановые волосы свисали с головы сосульками. То ли она где-то умудрилась намочить голову, то ли просто давно её не мыла, но выглядела она, мягко говоря, не очень опрятно. Одета девушка была в кожаную «коксу» с шипами на плечах и рваные джинсы с заклёпками, что давало повод причислить её к представителям рокерского движения. Её спутники находились несколько в тени, и рассмотреть их Алекс не мог. Да и не хотел.

– Не курю, – бросил он, заходя в кабину лифта.

– Ну и козёл, – раздался ответ, когда створки уже захлопнулись.

Уподобляться ворчливому деду и думать о падении нравов современной молодёжи Ермолов не стал. Тем более, что было ему всего лишь слегка за тридцать и до деда он не дотягивал ни по возрасту, ни по мироощущению.

Выйдя из дома, Алекс быстрым шагом направился к автобусной остановке.

Хорошо, когда родители работают в ночную смену. Ещё лучше, если они всецело тебе доверяют и даже представить

не могут, что ты планируешь сорваться куда-то на ночь глядя.

Женя целый день не находила себе места, думая о предстоящем походе в клуб. Хотя она и не особо любила подобные заведения, сегодня там играла крутая готик-группа «Асфиксия-Х», творчество которой с недавнего времени пришлось девушке по душе.

– Жень, я убегаю! – раздался из прихожей голос матери.

– Ага, хорошо, – с напускным равнодушием крикнула дочь.

На коленях лежала раскрытая книга, но читать её Женя уже давно бросила. Все мысли девушки крутились вокруг предстоящего действия, но чтобы усыпить бдительность, пришлось делать вид, что она увлечена чтением и совершенно никуда не собирается.

Процокав каблучками по ламинату, мать заглянула в комнату.

– Не забудь разогреть ужин и посуду помой за собой, – произнесла мать строго. – И ещё: долго не сиди, ладно? Не позже двенадцати чтобы спать, а то утром рано вставать на английский!

– Ну ма-а-ам! – недовольно поморщилась Женя. – Я всё знаю, что я, маленькая что ли?

– Я знаю, что ты знаешь, – женщина бросила взгляд на часы, – но я волнуюсь и хочу, чтобы всё было с тобой хорошо.

– Всё будет хорошо, – заверила её дочь и невинно улыб-

нулась.

Стоило матери покинуть квартиру, Женя вскочила со стула столь стремительно, что книга схлопнулась и упала на пол обложкой вверх. «Дракула» Брэма Стокера укоризненно посмотрел девушке вслед, а она бросилась к кухонному окну, дабы убедиться, что мать благополучно вышла из подъезда.

– Ну, наконец-то, – выдохнула Женя и бросилась к шкафу, набитому новой одеждой и косметикой.

Ермолов не любил тяжёлую музыку, а потому не сильно разбирался в её направлениях и подвидах. Группу «Асфиксия-Х», на концерт которой в «Спектре» Алекс невольно попал, он до этого никогда даже не слышал, но сейчас неожиданно для самого себя проникся.

Что-то завораживающее было в этом – грубоватые гитарные риффы, пронзительный чистый вокал с нотками щемящей тоски и безысходности, ритмичная вязь фортепиано и тонкие акценты скрипки – всё это создавало гармонию чего-то, казалось бы, несочетаемого, но каким-то непостижимым образом сплетённого воедино, целостного и глубокого. Музыканты выступали вживую, что создавало магию объёмного настоящего звука.

Алекс даже запомнил название группы, чтобы потом отыскать её в сети и распробовать это творчество в более спокойной обстановке. Сейчас оно удивительно точно попало в его настроение, тронуло за оголённые нервы.

Душу жжёт горький дым
Вновь хочу стать живым,
Но от тьмы не сбежать...

Продолжая вслушиваться в слова, Ермолов занял место за столиком справа от сцены.

Не хочу убивать,
Но мой меч слишком остр
Я себя ощущаю как монстр...

Поражённый точностью попадания, Алекс настороженно замер, наблюдая за музыкантами. Неужели простое совпадение? Он бы мог подписаться под каждым словом этой песни, и это заставило его взглянуть на группу под иным углом. А что, если они тоже вампиры?

Участники «Асфиксии» выглядели колоритно – пятеро парней с длинными волосами, бледными выбеленными лицами и чёрными губами. Несмотря на брутальные образы, обилие пирсинга и массивных цепей, а также мощную высокую обувь, двигались они с каким-то томным изяществом и аристократичной элегантностью.

Ермолов так увлёкся концертом, что даже забыл о времени, но внутренний таймер сработал, как надо. Когда Алекс взглянул на экран простенького кнопочного телефона, купленного в ближайшем киоске сотовой связи по дороге сюда, было как раз без двух минут одиннадцать.

– Ну привет, Раскольников! – в тот же миг раздался саркастичный знакомый голос.

Чья-то тяжёлая ладонь хлопнула Алекса по плечу, и секундой позже к столику подсел Илек. Он оказался как никогда пунктуальным.

– Почему Раскольников? – мрачно спросил Ермолов за чем-то, хотя и знал ответ.

– Ну, как же, – начал пояснять Илек с настораживающей радостью в голосе, – старушек, вон, убиваешь...

Довольный собой, он хохотнул и вальяжно откинулся на спинку стула. Шутка острым скальпелем резанула Алекса по сердцу, но он сдержался и промолчал, стараясь никоим образом не проявлять эмоций.

– А ты, как я вижу, быстро оклемался, – продолжил Илек, смерив собеседника цепким взглядом.

– Твоими заботами, – сыронизировал Алекс и криво усмехнулся.

Илек неопределённо кивнул, а затем вдруг рванулся вперёд, и в его глазах промелькнули искры одержимости.

– Знак с тобой? Не забыл?

– Не забыл, не забыл, – Алекс нехотя достал из-под толстовки медальон и продемонстрировал его.

– Молодец, – Илек сразу словно бы расслабился, закинул ногу на ногу. – Не забывай его, иначе тебя прибудут наши гвардейцы.

– Какие ещё гвардейцы? – не понял Ермолов, а затем его словно прорвало, и вопросы посыпались один за другим: – И вообще – что значит эта надпись на медальоне? А цифра?

Это название клана? Сколько всего этих кланов? Кто такой Фарвил и кто такая Лорин?

– Спокойно, спокойно, – хмыкнул Илек. – Собственно, я как раз для того тут и нахожусь, чтобы ответить на некоторые вопросы, раз уж тебе повезло, и ты выжил. Кстати, бесплатный совет – старайся не попадаться на глаза Лорин. Лет двести я не видел её такой злой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.